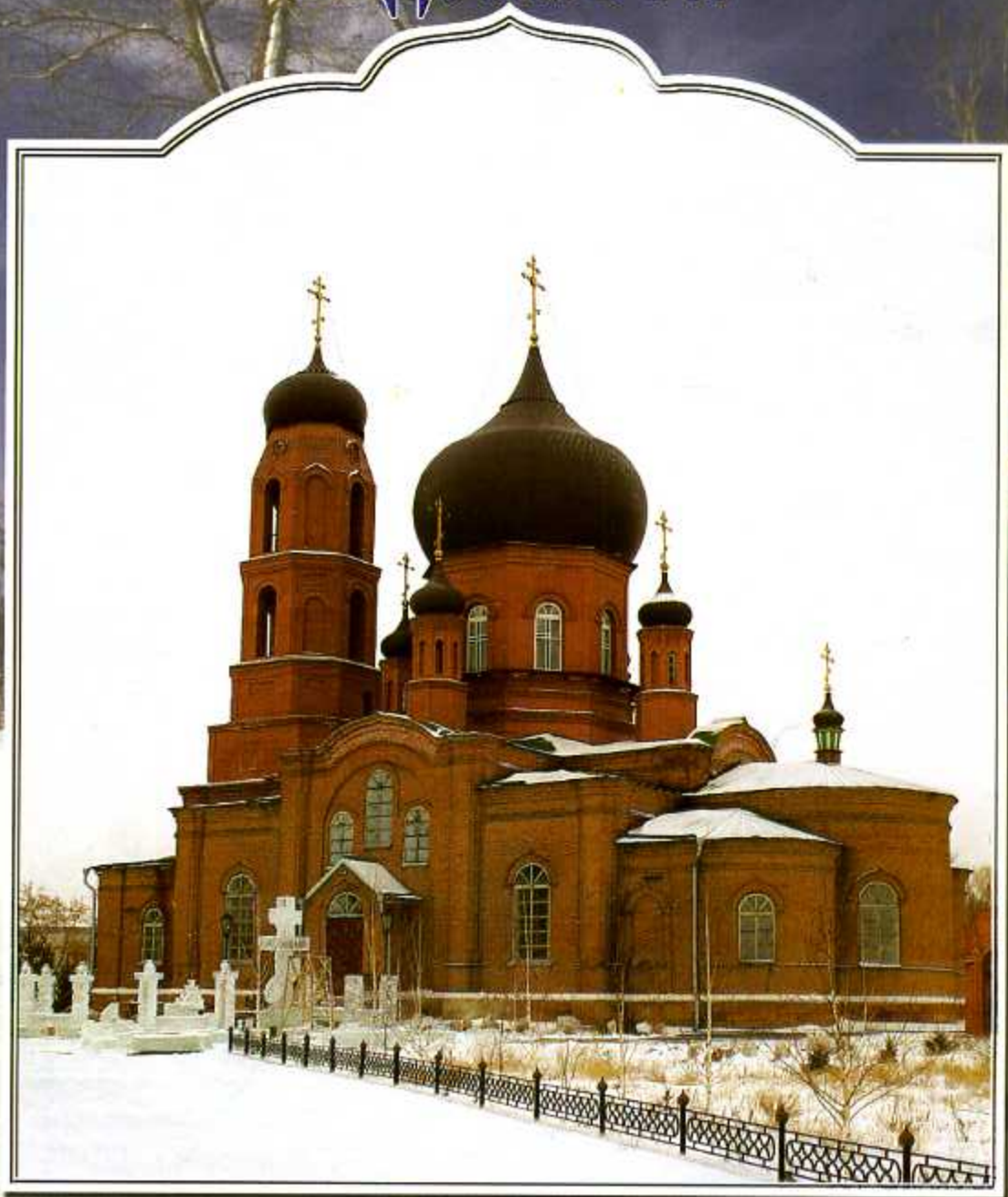

САКАУРСКАЯ
ЕПАРХИАЛЬНЫЕ
ВЕДОМОСТИ

№ 3(85) МАРТ 2006

ОРЕНБУРГСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ

№ 3 (85) март 2006

Основаны 1 января 1873 г.

Возрождены 11 апреля 1999 г.
по благословению
митрополита Леонтия (Бондаря)

Учредитель:

Оренбургская и Бузулукская епархия
Русской Православной Церкви
Московского Патриархата
460000, г. Оренбург,
пер. Шевченко, 4
тел./факс: (3532) 77-97-18
e-mail: vedomo@yandex.ru
http://eparhia.orenburg.ru

Редактор: Т. Барбусова
тел. ред.: (3532) 31-48-68

Свидетельство о регистрации:
ПИ №11-0094 от 18.04.2000

Подписной индекс: 16332

«Оренбургские
епархиальные ведомости»
нуждаются в Вашей
молитвенной, информационной
и материальной поддержке

Наши реквизиты:

Оренбургская и Бузулукская епархия
Русской Православной Церкви
ИНН/КПП 5610036590/561001001
р/с 40703810700000000350
БИК 045354886
кор/с 30101810700000000886
в ОИКБ (ООО) «Русь» г. Оренбург
на издание «Ведомостей»

Номер подготовлен и отпечатан
в Оренбургской епархии

Обложка отпечатана
в ООО «Принт-Сервис»
тел. (3532) 77-24-71

СОДЕРЖАНИЕ:

ОТ РЕДАКЦИИ	2
ПРОПОВЕДЬ	
Причины заблуждений в вере	3
<i>Митрополит Платон (Левшин)</i>	
О покаянии и плаче	5
<i>Сщмч. Серафим (Чичагов)</i>	
Омилия о посте, очищении ума и Причастии Божественных Тайн	7
<i>Свт. Софроний, патриарх Иерусалимский</i>	
О лестнице и несении креста	9
<i>Митрополит Иоанн (Вендланд)</i>	
ХРОНОГРАФ	
Служения Высокопреосвященнейшего Валентина, митрополита Оренбургского и Бузулукского	10
НОВОСТИ	
Чудотворная икона вернулась в Россию	11
ИКОНА	
«Встанем пред Царицею Небесною...»	12
<i>О. Клименко</i>	
ЖИЗНЬ ЕПАРХИИ	
Новая колокольня	15
<i>Т. Морозова</i>	
«Край Оренбургский. Стопами православия»	16
ОБРАЗОВАНИЕ	
Школа и Церковь: традиции и реформы образования	18
<i>Н. Алексеева</i>	
Круглый стол по итогам Рождественских чтений	19
<i>Н. Алексеева</i>	
Сретенские чтения в г. Бузулуке	20
<i>З. Ревтова</i>	
Вторые Рождественские образовательные чтения в Кувандыке	22
Воскресная школа в Кувандыке	23
<i>М. Кожухова</i>	
СЛОВО	
Жизнь. Болезнь. Смерть. (Продолжение)	24
<i>Митрополит Сурожский Антоний (Блюм)</i>	
ДУХОВНАЯ ПОЭЗИЯ	
На Канон Великий Андрея Критского	30
<i>Е. Горохова</i>	
ЗЕРНЫШКО	
Молитва Ангелу Хранителю	34
<i>С.П.</i>	
Не осуждай	35
<i>Н. Смоленский</i>	
Не мсти	36
<i>Н. Смоленский</i>	

На 1-й и 4-й стр. обложки: храм Покрова Пресвятой Богородицы, г. Орск.

На 2-й и 3-й стр. обложки: кладбищенский храм-часовня св. Архистратига Божия Михаила, п. Пригородный.

От Меня это было

Из наставлений иеросхимонаха Серафима Вырицкого
епископу Мануилу в сентябре 1937 г.

Что бы с тобой не случилось
В течение жизни земной,—
Все это Мною посылалось,
Око Мое над тобой.

Думал ли ты, друг Мой милый,
Что все, что касалось тебя,
В твоих обстоятельствах жизни,—
Касалось всегда и Меня?

Для Меня ты—дитя дорогое,
И хочу Я тебя воспитать
Уметь видеть руку Благоего.
И ты это должен понять!

Болезни твои, огорченья,
Помехи, обиды слова—
Ведь это Мои наставленья,
Учись же в них видеть Меня!

Когда же придут искушенья,
Нагрянет твой враг, как река.
Наполнится дух твой смятеньем,—
Знай: это пришло от Меня!

Ты слабый и немощный, помни,—
Во Мне одном сила твоя.
Молись,—и приду Я на помощь,
Я Сам поборюсь за тебя.

Иль в трудном живешь окруженьи
И в чуждой по духу среде,—
Бери здесь уроки смиренья,
Судьбу ж предоставь свою Мне.

Я—Бог, от Меня было это.
Рука Моя всюду, везде.
Ведь это то самое место,
Которое дал Я тебе.

Смирись пред своею судьбою,
Я поставил тебя в ту среду.
А живущие люди с тобою
Выполняют лишь волю Мою.

Иль в средствах пришло затрудненье,
В окно постучалась нужда,

А с ней недостатки, лишенья
И бедность под кров твой пришла?

Поверь, от Меня это было.
На помощь Меня позови.
Запас же Мой неистощимый,
Верны обещанья Мои.

Душевные ль муки сгустились,
В страданьях душа замерла,
Как ночь к тебе скорби спустились
И мраком одели тебя?

Терпи от Меня испытанье,
Ночь скорби послал Я тебе.
А сердца больного страданья
И слезы носи ты ко Мне!

Лишь Я один твой утешитель.
Прильни, Мое чадо, ко Мне,
Ведь Я—муж скорбей—твой Спаситель,
Страдавший за вас на Кресте.

Наполнило ль душу унынье,
Погасли надежды огни,
И руки упали безсильно:
«Да где ж это, Господи, Ты?»

Души малодушьи—унынье.
Лишь Имя Мое победит.
Господь же, тобою незримый,
Всегда с тобой рядом стоит.

Окончание на стр. 33

Дорогой читатель!

Редакция «Оренбургских епархиальных ведомостей» приносит Вам извинения за задержку выхода номеров нашего журнала по техническим причинам. Надеемся на вашу молитвенную поддержку. Думаем, что в будущем мы останемся вместе и наш журнал будет для Вас также интересен и полезен.

Причины заблуждений в вере

В неделю 1-ю Великого поста

День, который мы празднуем, для Церкви — торжественный и радостный, но вкупе — и печальный. Радостный, ибо истина утесняемая получила светлую победу и напоследок воссияла сквозь облака и тучи, силвишиеся скрыть и помрачить ее. Но вкупе и печальный, ибо некоторые, плыв благополучно, корабль свой сокрушили о камень заблуждения и погрязли от потопления. Церковь есть сердобольная Мать; все — ее дети. Одни — здоровые, другие — немощные. Радуетса она, видя одних, в недрах ее опочивающих в спокойствии духа. Печалитса о других, стараясь немощь их исцелить врачевными средствами благодати, но болезнует и сокрушается о тех, в которых, по пророку, *от главы до ног нет целости, все язва, все струн* (см.: Ис.1:6), нет места, где бы можно было приложить пластырь или обвязание.

Что значит, на некоторых произносимое, ужасное слово «анафема»? Для того ли Церковь бросает страшные стрелы в несчастных грешников, чтобы отяготить их жалостную судьбу? Никак. И их жребий есть в руке Того, милосердие и правосудие Которого равно есть безконечно и равно всегда свято и ненарушимо. Но сим громом поражает наш слух, дабы от несчастливого жребия предостеречь других чад своих, и примером злосчастия одних дать наставление другим. О! блажен, которого делают осторожным бедствия других!

Рассмотрим, **какие причины могут привести человека в заблуждение веры.** Ибо так поступают и врачи, которые, желая истребить болезнь, прежде стараются истребить ее причину. Заблуждение в вере есть болезнь лютая и тяжкая, и причины ее — многообразны. Болезнь, говорю, лютая: ибо может ли что быть страшнее, как погрешать в том, или еще и вооружаться против того, что предметом имеет Самого Бога, концом — спасение, плодом — дражайшее спокойствие духа.

Главнейшие причины такового заблуждения: **невежество, ложное просвещение и развратная жизнь.** Рассмотрим каждую особо.

Вера имеет свое основание в книгах, переданных нам от Бога, и они содержат в себе правило веры. Хотя Священные книги на-

писаны так, что мы можем постигнуть их совершенный разум и прямую силу, но — для этого нужно иметь прилежание, просвещение и благоразумное руководство. Если хужество требует прилежания и научения, чтобы порядочно им овладеть, то еще более того требует духовное училище веры, чье великое море нельзя благополучно переплыть без мудрого кормчего.

Если бы кто, в столь великой науке не упражняясь, стал располагать таинственные истины по слабому своему рассудку и дернул бы, так сказать, неумовенными руками, прикасаться к вещам священным, — он впал бы в бедственное заблуждение веры.

Но еще есть надежда исправиться таковому в погрешности своей, если она произошла только от одного невежества. Ибо когда истина откроется ему в своем виде, или он улучит благоразумного наставника, то мрак рассылетса, и его осияет ясный свет. Но что, если к этому заблуждению пристанет упрямство, которое, по несчастью, действует в человеке тем сильнее, чем он самолюбивее? Все, что в первом случае с ним встретилось, что им самим изобретено, что он долговременным размышлением сам в себе питал, в чем еще, может быть, по несчастью уверил и других, — все то ему кажется истинным и неоспоримым. Или, по крайней мере, отстать от своего мнения ему кажется уже постыдным и предосудительным, когда кто стал бы уверять и убеждать его в противном. Отсюда должно произойти упорное защищение своего погрешительного мнения, а из того — ереси и расколы.

Это объяснено в уставе Духовного Регламента: «Когда, де, таковые неосновательные мудрецы богословствуют, нельзя им не еретичествовать, за невежеством бо своим удобе проговорятся, а мнения своего изреченного переменить отнюдь не хотят, чтобы не показать, что они не все знают. А мудрые мужи утвердили между собою сие пословие: „Свойство мудрого человека есть отменять мнение“. Таковое рассуждение несчастным примером своим утвердили еретики и раскольники всех веков, как то известно всякому, кто хотя мало упражнялся в чтении церковной истории».

Но такой же печальный пример мы всегда видим и перед очами своими. Немыслимые наши члены, недугующие болезнью раскола, раздраются с нами в том, что всякий просвещенный не почтет стоящим какого-либо уважения. Потому, если бы невежество не помрачало их, а упрямство не представляло бы мудрованием это невежество, то и не было бы столь тяжелой раны, или она легко могла бы излечиться. Но ныне, по несчастии времен, эта лютая для Церкви, да едва ли и не для общества, язва свирепеет.

Потому утроба Церкви Христовой действительно сокрушается, и со слезами и рыданием она произносит на таковых страшное определение отлучения от общества христианского и Главы ее.

Вторая причина заблуждения в вере есть ложное просвещение. А именно: если кто прикоснулся одного только края наук, однако о себе высокоумудрствует и почитает уже себя созревшим в мудрости, — таковое просвещение, только наружное, есть несовершенно, из него выходят худые следствия. Оно едва ли не вреднее самого невежества. Когда подобное «просвещение» не ставит меры своей мечтательности, — тогда оно крайне опасно. Ибо мнимый ученый мало о чем рассудить может основательно, однако мнит, что для него нет ничего трудного, и потому обманчивые мысли свои почитает святыми и слабые свои рассуждения догматами. И ладно бы дерзость эта стояла в пределах той науки, в которой кто сколько-нибудь упражнялся. Но несчастная смесь в самомнительной голове действует без разбора: обо всем сей «ученый» отважно рассуждает, обо всем дерзостно догматствует, и все священные пределы преломить стремится.

Известно, что догматы святейшей веры столь же высоки, сколь и нежны. Высоки — ибо предметом имеют Бога, Его действия непостижимые, вещи превыспренние и небесные. Нежны — ибо сопряжены с совестью. И потому, сколько надобно просвещения, столько и осторожности. Просвещения — которое не так трудом приобретается, как благодатно вливается от Духа Святого в душу непорочную. Осторожности — чтобы чью совесть не поколебать и братию немощную не поколебать в том, что хранит их спокойствие душевное.

О! когда бы всякому правилом служила апостольская истина: *Разум (убо) кичит, а*

любви созидает (1 Кор. 8:1), то есть, разум без любви делает человека гордым и потому вредным. А любовь к ближнему советует остерегаться и от слов и поступков, которые, хотя сами через себя были бы и не предосудительны, но для другого, немощного, то есть понятием недостаточного, — соблазнительны. *Разум убо кичит, а любви созидает.*

Кажется, никакой еще век не был несчастлив самомнительной и дерзостной ученостью столько, сколько нынешний. В наше Отечество с некоторого времени взошли науки; и мы должны бы поздравлять себя, но — какие же плоды мы от них видим?

С одной стороны, мы должны признать, что многие этим просвещением воспользовались и соделали себя полезными для Церкви и Отечества. Но сколько и таких, которые спасительное врачевство обратили себе в яд. Не говорю уже о правах своевольных, о роскоши, о мотовстве, о сладострастной праздности, о неуважении и дерзостном нарушении всего священного; не говорю, ибо моя речь не к тому клонится.

Никогда столь смело не было рассуждаемо и говорено о святейших вещах веры. Таинственные истины кладутся на слабейшие весы человеческого рассудка. Едва ли какой разговор почитается сноснее, или еще и приятнее, как тот, в котором с посмеянием перетолковываются установления Церкви, предания древнейших веков, дражайший залог наших почтеннейших предков. Что в таких душах может быть священо и неприкосновенно, когда августейшая вера в них есть игралище страстнейших рассуждений? Оставляю доказывать, сколь эти рассуждения неосновательны и ложны; да и не имею нужды доказывать: ибо одна святость веры есть уже состав, не прикосновенный для всякого.

Скажем только то, откуда они получили таковую власть. Всякий христианин в церковном обществе есть член так же, как и в гражданском; но в обществе гражданском никакой член не имеет права пересуждать или отвергать узаконения, хотя бы они и казались неосновательными, и если бы такое своевольство было попущено, во всем бы произошло вреднейшее расстройство. Тем более в обществе христианском никакой один член не может иметь права предосуждать и опровергать никакого установления, хотя бы оно ему казалось сомнительным; и если бы такое сво-

эволюции было попушено — разорвалась бы та священная связь веры, которая теснее всех соединяет нас друг с другом.

Всякий же благоразумный и в том, и в другом обществе член должен утверждать не то, что мнится ему быть достоверным, но что полезно другим и всему обществу. Тогда святейший союз веры останется непоколебимым, и сладчайшие ее плоды — любовь и добродетель, соделают нас телом живым и здоровым. Но этого не будет, пока и в воспитании, и во всех науках основанием не станет обучение Закону и твердое хранение его. Ибо, разрушив, или не соблюдая Закона, нельзя не дать повод различным мнениям, вредным для веры, опасным для общества; а из этого сама собою выйдет развратность нравов, которую мы положили третьей причиной заблуждения в вере.

Развратность нравов приходит, когда опровергнуты законы добрых нравов: ибо развратность есть не что иное, как следование страсти, а не закону.

Известно, что развратности нравов ничто столь не противно, как вера: ибо она препятствует прехотям, постыждает страсть, у склонностей плотских отнимает волю. Развращенная душа смотрит на таковое светило с отвращением;

болезненным очам ее свет веры противен, истина ее прободает нежное место страсти. Поэтому, чтобы извлечь себя из затруднений, нечестивая душа старается отовсюду заградить себя, чтобы спасительное напоминание веры не доходило до нее, а когда бы и дошло, поменьше действовало бы; и выдумывает таковая душа разные сомнения, противоречия, смешные заключения, и присволяет их святости веры, дабы она тем отвратительнее казалась ей, и, следовательно, тем меньше пренятствала бы поступать по своим прихотям. Вот — источники, из которых проистекают нечистые потоки заблуждения в вере.

Узнав эти могущие причинить величайшее несчастье причины, да управляем себя благоразумием и добродетелью. Щит веры да будет надежнейшей преградой против порока. Да освящаем уста свои благоговейным проповеданием веры, да успокаиваем дух свой непорочным хранением ее. Аминь.

Митрополит Платон
(Левшин; †1812).

Печатается по: Платон (Левшин). Полн. собр. соч. Т. I. СПб., изд-во П. П. Сойкина

О ПОКАЯНИИ И ПЛАЧЕ

В неделю 2-ю Великого поста

Святое Евангелие напоминает нам ныне о необходимости покаяния. Для того чтобы доказывать людям, что Сыну Божию дана власть прощать грехи человеческие за их веру и покаяние, Господь наш Иисус Христос, исцеляя расслабленного, произнес: *Чадо, отпущаются тебе греси твои!* (Мк. 2:1–12).

Сила покаяния — чудодейственна, но оно прежде всего зависит от того, видим ли мы свои грехи, замечаем ли их, помним ли свои падения, согрешения и беззакония. Сердце и ум грешника обыкновенно теряют эту способность, и человек перестает ощущать, видеть и замечать свои согрешения, которые он привыкает совершать ежедневно, так что ему представляется, будто он не может без них обойтись. На этом основании святые отцы сравнивают совесть грешника с давно

не читанной книгой, пропитанной пылью и поеденной молью, так что если кто захочет взять эту книгу для чтения, то встретит большое затруднение.

Те христиане, которые по привычке к беспечной и невнимательной жизни совершенно не сознают и не чувствуют своих грехов и не видят грозящей им опасности, конечно, не понимают, что претерпеваемые ими скорби, испытания и неудачи давят их только вследствие накопившихся грехов и что сердце их холодно, сухо, безчувственно только вследствие отдаления от Бога и Святой Церкви, а что ум их безжизнен, ограничен, безцветен, угрюм и всем не доволен, потому что старается жить и наслаждаться лишь собственными мыслями и отвергает необходимость изучения Священного Писания и слова Божия. Наоборот, эти люди считают себя

ПРОПОВЕДИ

безусловно не дурными, свободными от пороков и не видят необходимости часто говорить и приступать к Таинству. Некоторые до такой степени забываются, что открыто признают себя почти праведными. По их убеждению, они следуют всем требованиям христианского учения, честно трудятся для своих семей, лишают себя иногда прихотей ради детей, служат непорочно, никого не обижают, ничем чужим не пользуются, ни с кем не ссорятся, никого не лишили жизни и т. д. Время их проходит в постоянных заботах семейных и служебных, а потому совершенно естественно, что у них недостает свободных часов для исполнения церковных обрядов. К тому же, по их мнению, христианская религия вовсе не требует соблюдения обрядов, установленных отцами Церкви. Господь ищет поклонения Ему духом, требует дел милосердия и любви, а не хождения по церквям, долгих стояний в храмах и соблюдения изнурительных и вредных для здоровья постов. В существование ада и вечных мук они, конечно, не верят.

Сколько таких людей теперь встречаются среди образованного общества, перепутавших, по своей нецерковности, решительно все догматы веры с понятиями об обрядах, слепых сердцем, безблагодатных и считающихся еще верующими и хорошими христианами. Согласно таким-то убеждениям своим, основанным на непонимании истинной христианской жизни и духа евангельского учения, эти заблуждающиеся приступают к Таинству Покаяния и исповеданию своих незначительных, будто бы, обыденных грехов только раз в год, и за неимением времени они являются на исповедь без приготовления, без предварительного размышления о грехах, без ясного сознания своей вины пред Отцом Небесным, то есть, говоря справедливо, без раскаяния.

В действительности же только те люди не видят своих грехов, которые еще работают греху. Человек ни за что не овладеет собой, пока не раскается, не раскается — пока не осудит себя, и не осудит себя — пока не познает своих грехов. Поэтому понимающему необходимость постоянного покаяния следует чаще отдавать себе ясный отчет: видит ли он и сознает ли свои грехи? Обязательно знать свои грехи — точно, ясно по числу и все раздельно. Размышляя о своих гре-

хах, следует определить по ним особенности своего характера, расположения сердца и, так сказать, дух своей жизни. Надо строго выяснить, кому мы служим: Господу, себе или греху? Имеем ли в виду всегда Господа, славу Его или себя? За чье имя стоим мы: за Имя Божие или за свое? Кающийся грешник должен все это видеть и сознавать, и тогда он, несомненно, признает себя виновным в безчисленном множестве грехов. Все мы столько согрешаем от невнимания, дурных склонностей, от стремления к земному благосостоянию, к телесному покою, от немощи, увлечений, дурных примеров, от снисхождения к себе и другим, от неведения, что, если углубимся в себя и сравним состояние нашей души с тем, каким оно должно быть по правде, по учению Спасителя, тогда сами устрасимся тяжести наших грехов.

«Кто познал свои многочисленные грехи, тот обязан, — говорит святой Златоуст, — не гневаться, не раздражаться — но сокрушаться, ибо он есть осужденный, не имеющий дерзновения, обличенный, ожидающий спасения от одной милости, оказавшийся непризнательным к Благодетелю, неблагодарным, безчестным и достойным безчисленных мучений! Стенай не о том, что тебя накажут, но о том, что ты оскорбил Бога твоего, столь милосердного, тебя любящего и заботящегося о твоём спасении, что Он предал ради тебя Сына Своего на смерть».

Но, возлюбленные, не всякое покаяние есть спасительное покаяние, и истинное раскаяние имеет свои отличительные приметы. Так, святые отцы утверждают, что люди, не имеющие слез и плача, но говорящие, что сознают свою греховность и каются, только прельщают себя и других. Нет в нас ни покаяния, ни истинного намерения изменить свою жизнь, ни страха Божия в сердце, ни сознания своей виновности, ни самоосуждения, душа наша не была еще в чувстве будущего Суда и вечных мук, если мы не плачем. Святой апостол Петр после отречения *ишел вон и плакался горько*. Без плача никак нельзя умягчить свое жестокосердие, стяжать духовное смирение и соединиться с Господом освещающей благодатью Святого Духа. Но бывает плач и без духовного смирения, по жалости к себе, вследствие нервного состояния, и ошибаются те, которые думают, что такой плач очищает грехи. Те люди, кото-

рые не имеют смирения, но плачут, — легко воспламеняются гневом, раздражаются и не могут совершенно отказаться от мирских увлечений. Такой плач без духовного смирения — не порождает в человеке сладости и не привлекает Божией благодати. Когда к Пимену Великому обратился один из его учеников с вопросом, что ему делать с его грехами, то старец ответил: «Желающий избавиться от живущих в нем грехов плачем избавляется от них, и желающий не впадать в грехи плачем избегает их; это путь покаяния, преданный нам Писанием и отцами, которые сказали: плачьте, другого пути, кроме плача, нет!» — «Но что же мне делать со страстями моими, возмущающими меня?» — спросил тот же инок. Старец сказал: «Будем всеугодно плакать перед благодатью Божиею, доколе она не сотворит милости с нами!».

Непонятны эти слова только тем, которые не испытали борьбы со своими грехами и страстями, но опытные в духовной жизни не примут таких советов с недоумением или осуждением, ибо они касаются вовсе не одних монахов, а всех христиан, стремящихся избавиться от оскорбительных благодатному сердцу страстей своих, заставляющих гневить Бога и от-

ветить неблагодарностью Тому, Которого нельзя не славить, не благодарить, не любить от всего сердца за непрестанные благодеяния, всепрощение, безпредельное милосердие! Люди, желающие не совершать оскорбительных грехопадений и борющиеся с собою всякими доступными им средствами — постом, молитвой, исполнением церковных установлений, покаянием, в конце концов приходят к тому сознанию, что свои силы — ничтожны, недостаточны, недействительны, и спасение возможно, только если Сам Христос совершит его по Своей любви и благодати, и благодать Божия отнимет страсти, избавит страждущего от губительной их силы. Без Господа ничего нельзя сделать и достигнуть! Остается тогда в совершенном безсилии и при полном смирении достигать плачем совершенного покаяния. О, как это ясно истинно кающемуся и непонятно не сознающему своих непрестанных прегрешений! Аминь.

*Священномученик Серафим
(Чичагов; †1937).*

Печатается по: Серафим (Чичагов), митрополит. Да будет воля Твоя. М. — СПб., 1993. Ч. 1

Омилия о посте, очищении ума и Причастии Божественных Тайн

В неделю 3-ю Великого поста

О познавая находящие на нас недуги, врачи умело смешивают лекарства и часто отгоняют болезни в самом начале, чтобы мы не терпели страданий. Часто же, на основании большого опыта, врачи могут удачно излечивать и уже затянувшиеся болезни, особенно, если больной всецело предает себя в руки врача и послушно следует методам его лечения.

Так и наш Благой Бог предлагает нам целебное лекарство — священный и прекрасный пост, обуздывающий плотские страсти и удерживающий недуг, приключающийся из-за потворства страстям. По слову величайшего проповедника — апостола Павла, тело

и дух находятся в тяжелой войне друг с другом. *Плоть бо, — говорит он, — похотствует на дух, дух же на плоть: сия же друг другу противятся* (Гал.5:17).

Потому-то, возлюбленные, Бог и определил для всех нас сорокадневный пост, назначенный для более строгих подвигов и для победы над воздушными злыми духами: чтобы полностью отогнав их, путем чистого образа жизни достичь Господнего дня тридневного и Живоносного Воскресения, и чистыми воззреть на Чистого Бога нашего, и вместе с Ним прославиться и с любовью быть Им принятым. Путник, как только представит себе место ожидающего его

покоя — большую часть путешествия совершает уже с удовольствием. И мы также являемся путниками, проходящими краткую стезю нашей жизни. Одни, прожив прекрасным, святым образом жизнь, достигают Небесного Царства; а другие, живущие нечестиво, подобно мне, бывают удерживаемы в дольней яме своих страстей, которым рабствовали при жизни.

Каким же образом человеку, находящемуся еще в этой жизни, возможно достичь небесного мира? Кто это может сделать? — Только чистым умом парящие и сорадующиеся с небесными силами, торжествующие над крушением всеобщего врага. Так что душой и телом очистившись милующим постом и прикосновением к Животворящему и Пречистому Древу, будем ликовать вместе с Небесными силами, с которыми станем и согражданами, когда Судия придет с небес.

Каким же образом, говоришь, возможно достигнуть этого состояния? Благодаря руководящему в нас светлому началу и уклонению от сопротивных духов, мы, пожертвовав наш труд, очистившись от скверны, скинув цепи страстей, сможем прикоснуться к Животворящему Древу.

Но каким образом одно содействует другому и направляет нас ко дню Воскресения?

Пост делает тело легким, а истинное поклонение Божественному Кресту уводит наш ум от постыдных дел и возводит его к Высшему Царству. Это установил Посредник между Богом и людьми — Христос, совершив спасение наше среди земли Своим Распятием на Кресте, а в середине этого поста явив нам благие надежды Воскресения.

О пост! — богоданное орудие, как бы секирой отрубаящее от нас страстные влечения! Потеряв тебя, Адам был извержен из рая; Моисей же сохранил и стал Богозрителем. О пост! — сильнейший огня, испепеливший халдейский огонь и трех отроков невредимыми от него сохранивший! О пост! — опечаливший пророка Иону, а град ниневитян сохранивший! Если бы кто пожелал исследовать пути поста, то едва ли смог постигнуть неиспытанные судьбы Божии...

Но чтобы нам восхвалять не только пост и его животворящее благодетельное, давайте вспомним представляемое посередине по-

ста Животворящее Древо Честного Креста, которое было водружено ради нашего спасения посреди земли. Как нам воспеть его устами и в сердце? Воскликнем, обращаясь к нему: радуйся, Честный Кресте, на котором Сын Божий и Слово, распростерши руки, объял нас и привел к Небесному Отцу! Радуйся, Кресте, которым очищаются наши чувства от всякой скверны, когда все сердце объято тобою! Радуйся, Кресте, даровавший неизреченную радость отцам нашим силой Пригвожденного на тебе! Радуйся, Кресте, — притупление огненного меча, заграждавшего вход в рай! Радуйся, Кресте, который, ныне держа, мы, народ святой, приносим в мольбу Пригвожденному на тебе Христу и Богу! Хвала Кресту, на котором Владыка наш простер Свои пречистые руки и излил Кровь Свою! Причащающиеся Ею делают милостивым к ним Животворящего Бога нашего.

Радуйся, Кресте, — победительное знамение великого Царя, которое явится во время Второго и страшного Его Пришествия, сопровождаемое Небесными Силами и сонмами всех праведных! Хвала Кресту, приготовляющему путь для Пришествия Царя всей твари, непревзойденная красота Которого воссияет в постыжение иудеев, но в похвалу тех, которые узрели даже в видимой форме Креста Божественную силу!

Но, о Честный Кресте, — крепчайший хранитель христиан, мощнейший сокрушитель всех вражеских наветов, — озари нас сокровенной в тебе светозарностью; просвети зрение нашего сердца, чтобы и мы смогли в чем-то пострадать, как, пострадал на тебе Сын и Слово невидимого Отца! Сделай нас достойными созерцателями тебя, благоговейными поклонниками, и удостой нас с весельем и радостью вкусить полной и истинной Пасхи и быть ее участниками, благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу слава вместе и со Святым Его Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

*Святитель Софроний,
патриарх Иерусалимский (†638 или 644).*

Печатается по: Проповеди святителя Софрония, патриарха Иерусалимского / Пер. и коммент. архим. Амвросия (Погодина)

О ЛЕСТВИЦЕ И НЕСЕНИИ КРЕСТА

В неделю 4-ю Великого поста

Во имя Отца и Сына и Святого Духа! Время Великого поста призывает нас к духовным подвигам. В прошлое воскресенье мы особенно обращали свое внимание на Святой Крест Господень. Мы слышали призыв Господа нашего Иисуса Христа: *Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мк.8,34).

Сегодня перед нами встает другой образ — это образ святого Иоанна Лествичника, автора книги, называемой «Лествица». В ней изображена лестница добродетелей. Что она означает?

Оказывается, нам надо нести свой крест не по ровному месту, а вверх, взбираясь, как по лестнице, от одной добродетели к другой.

На одной из нижних ступеней святой Иоанн поместил **добродетель послушания**. Это послушание не только Богу, но и людям — тем людям, которых Бог поставил над каждым из нас: дети должны слушаться своих родителей; придя в возраст, они должны слушаться также своих учителей; став работниками, они должны подчиняться и слушаться своего начальства. Священник должен слушаться своего архиерея; архиерей должен слушаться Патриарха. Но все должны слушаться Христа Спасителя, исполняя Его святые заповеди.

Послушание занимает одну из низших ступеней в «Лествице» святого Иоанна, именно четвертую ступень. А всего в этой лестнице — тридцать ступеней. На тридцатой — самой высокой — находится **добродетель любви**. На этой ступени все счастливы: все любят Бога, все чувствуют неизреченную любовь Божию к себе, все любят друг друга — и именно поэтому все счастливы.

И вот, оказывается, крест, который мы несем, поднимаясь по этой лестнице, не мешает нам, не придавливает нас, а, напротив — помогает нам и поднимает нас. Это происходит оттого, что ноша креста для тех, кто охотно принимает его, легка.

Вспомните слова Господа. Он говорит: *Возьмите иго Мое на себя... иго Мое благо, и бремя Мое легко* (Мф.11:29–30). Так гово-

рит Сам Спаситель про бремя креста для тех, кто охотно приходит к Нему, к Спасителю.

В Кресте Господнем заключается не только сила. В нем есть и красота. *Покажи красоты Твоя благолепие* — так воспевают Церковь Господень Святой Крест.

Чтобы понять красоту Креста, начнем с малого.

Спаситель учит народ. Он обращает внимание слушателей на то, что полевые лилии прекраснее роскошных одежд царя Соломона. Он ставит нам в пример доверчивость птиц, не думающих о завтрашнем дне. Он исцеляет больных. Он дает зрение слепым. Он дает слух глухим. Он очищает прокаженных. Он воскрешает мертвых. Все это — дела милосердия, прекрасные дела, исполненные великой красоты. Совершая их, Спаситель охвачен любовью к страждущим людям и забывает о Себе. Он — самоотвержен. Он, еще прежде Распятия, несет Свой Крест. И в Его речах, и в Его делах, в этом самоотвержении заключается красота.

Еще более красоты в том, что Господь Иисус Христос, ради того, чтобы спасти нас от грехов и избавить от вечной смерти, чтобы даровать Воскресение и Вечную Жизнь, Сам взошел на Крест. Крест — это победа Христова. Крест — красота Христовой любви. Крест — Его сила. Крест — дело великого милосердия Божия.

Один христианский мыслитель сказал, что весь мир и вся его красота «не стоят единого порыва милосердия» (Блез Паскаль). Вот где мы можем найти самый лучший способ, чтобы легко нести дарованный нам Господом крест: совершая дела милосердия, совершая их с любовью, совершая, чтобы это было красиво. Будем же так исполнять дела любви.

Это, в истинном смысле, самое красивое и прекрасное, что только мы можем сделать. Аминь.

Митрополит Иоанн
(Вендланд; †1989).

Печатается по: Митрополит Иоанн (Вендланд). Проповеди. Ярославль, 1995

Служения Высокопреосвященнейшего Валентина, митрополита Оренбургского и Бузулукского

16/29 января.

Неделя 32-я по Пятидесятнице.

Поклонение честным веригам св. ап. Петра

Накануне вечером Высокопреосвященнейший Владыка Валентин в Никольском кафедральном соборе г. Оренбурга в сослужении духовенства совершил всенощное бдение.

В самый день праздника Высокопреосвященнейший Владыка Валентин, митрополит Оренбургский и Бузулукский, совершил Божественную литургию в храме свв. апп. Петра и Павла г. Бузулука в сослужении духовенства города. По окончании Литургии Его Высокопреосвященство обратился к молившимся со словом и преподал всем архипастырское благословение.

23 января / 5 февраля.

Неделя 33-я по Пятидесятнице, о Закхее

Накануне вечером в Никольском соборе г. Оренбурга Владыка митрополит в сослужении соборного духовенства совершил всенощное бдение.

В самый день праздника Высокопреосвященнейший Владыка Валентин в сослужении соборного духовенства в Никольском кафедральном соборе совершил Божественную литургию. Закончилось Богослужение молебным пением Божией Матери «Высшую небес...» перед Ее чудотворным Табынским образом.

2/15 февраля.

Сретение Господа нашего Иисуса Христа

Накануне вечером Его Высокопреосвященство совершил в Никольском соборе г. Оренбурга в сослужении духовенства всенощное бдение.

В самый день праздника Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Владыка Валентин, митрополит Оренбургский и Бузулукский, в Никольском кафедральном соборе г. Оренбурга совершил Божественную литургию в сослужении соборного духовенства. За Литур-

гией Владыка Валентин совершил диаконскую хиротонию. Во диаконы был рукоположен ставленник Виктор Моисеев. После славения праздника митрополит Валентин обратился к молящимся со словом и поздравил духовника Свято-Андреевского монастыря с 25-летием принятия схимы. Хор пропел многолетие.

Днем митрополит Оренбургский и Бузулукский Валентин посетил п. Пригородный, где состоялся чин освящения креста и колокола на кладбищенский храм-часовню св. Архистратига Божия Михаила.

6/ 19 февраля.

Неделя о блудном сыне.

Попразднство Сретения Господня

Накануне Высокопреосвященнейший Валентин, митрополит Оренбургский и Бузулукский, в Никольском соборе г. Оренбурга совершил всенощное бдение. По окончании Богослужения Владыка возглавил пение «Под Твою милость...» перед чудотворным Табынским образом Божией Матери.

Утром в Никольском соборе Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Владыка Валентин в сослужении духовенства совершил Божественную литургию. Закончилось Богослужение молебным пением Божией Матери «Высшую небес...» перед Ее чудотворным Табынским образом.

Чудотворная икона вернулась в Россию

Чудотворный Устюженский список Смоленской иконы Божией Матери, возвращенный в Россию из Великобритании и переданный 22 января 2006 г. Президентом России В. В. Путиным Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II, 19 февраля 2006 г. был доставлен в Храм Христа Спасителя. Предстоятель Русской Православной Церкви, сослужившие ему архиереи и духовенство торжественно встретили чудотворный образ, который затем был помещен на аналой посреди храма. На Богослужении присутствовали представители министерства культуры; это ведомство наряду с «Росхранкультурой» и другими организациями принимало участие в возвращении Смоленской Устюженской иконы в Россию.

Икона «Богоматерь Одигитрия Смоленская» с клеймами жития Божией Матери являлась одной из самых древних икон иконостаса Богородице-Рождественского собора г. Устюжны Вологодской области. Икона, написанная в конце XV – начале XVI века, представляет собой уникальный образец верхневолжской иконописной школы. Еще

в XVI веке Устюженская икона Божией Матери была прославлена как чудотворная, а в 1608 году обрела всероссийскую известность как спасшая Устюжну от польско-литовского нашествия. В 1821 г. икона была покрыта серебряной с позолотой ризой и украшена драгоценными камнями. Благодаря тому, что образ с древности был защищен окладом, первоначальная живопись сохранилась практически полностью.

Богородице-Рождественский собор, в иконостасе которого размещалась икона, оставался действующим до середины 30-х годов XX века. В 1936 году Богородице-Рождественский собор был закрыт, а чудотворный образ передан в краеведческий музей Устюжны. В 1994 году икона была похищена и вывезена за границу. В результате мероприятий, проведенных Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия, святыня была обнаружена в Лондоне и возвращена в Россию.

По материалам сайта «Патриархия.ру»

«Встанем пред Царицею Небесною...»

Чудотворные образы Божией Матери, празднование которых совершается в марте

Почитание Пресвятой Богородицы является одной из самых светлых и отрадных составляющих жизни христианина. Двадцать веков прошло с тех пор, как Она, юная благочестивая израильская девушка, стала избранной и достойной того, чтобы привести в мир Богочеловека. И все это время о Ее святом заступничестве молятся миллионы христиан.

При жизни Матери Божией многие люди пытались попасть в Иерусалим, чтобы увидеть Ее. Дионисий Ареопагит, специально приехавший в Иерусалим из Афин, писал апостолу Павлу: «Свидетельствуюсь Богом, что, кроме Самого Бога, нет ничего во вселенной, в такой мере исполненного Божественной силы и благодати. Никто из людей не может постигнуть своим умом то, что я видел».

Покидая земной мир и зная, как тяжело придется в дальнейшем христианам, Пресвятая Богородица оставила Свой лик на нескольких иконах, написанных апостолом Лукой, и обещала, что они всегда будут хранить для верующих Ее благодать. Позже многие иконописцы находили все новые и новые изображения лика Пресвятой Богородицы. Вера и благоговение выражались уже в названиях, которые давались этим иконам: «Услышательница», «Всех скорбящих Радость», «Благодатное Небо», «Живоносный источник», «Милующая» и многие, многие другие. Какой благодарностью и умилением дышат эти слова, способно понять только сердце православного человека.

На один из афонских монастырей готовилось нападение. Один из иноков, молившийся перед иконой Божией Матери, услышал голос, предупреждающий об опасности. Младенец Христос на иконе хотел закрыть рукой Ее уста, так как иноки должны были быть наказаны за свою несправедную жизнь. Но Богородица с улыбкой отвела Его руку. Монахи приготовились защищаться, и обитель была спасена. Икона с изображением Богородицы, отводящей от уст руку сына, впоследствии была названа «Милующей».

Это только одна из многочисленных историй о заступничестве за нас Пресвятой Богородицы. Каждая из чтимых в ближайшие дни марта икон напоминает нам о каком-либо подобном событии.

Кипрская икона Богородицы находится на острове Кипр, в монастыре, построенном на месте ее явления, случившегося в 392 году. В Неделю 1-ю Великого поста, которая в 2006 году приходится на 27 февраля (12 марта по нов. ст.), Церковь чтит Кипрскую икону Божией Матери, находящуюся в селе Стромьнь. В 1841 году дочь одного крестьянина из этого села тяжело заболела золотухой, и родные не надеялись, что она выживет. Но во сне девушке явилась ико-

*Кипрская (Стромьнская)
икона Божией Матери*

Ченстоховская икона Божией Матери

на, и прозвучал голос: «Возьми меня к себе домой, отслужи молебен с водоосвящением и будешь здорова». Больная исполнила это и через некоторое время выздоровела. Вслед за этим случаем последовало множество других исцелений.

Ченстоховская икона Божией Матери (празднование 6/19 марта), по преданию, была написана апостолом Лукой. В 66–67 гг., когда на Иудею напали римские войска, христиане, опасаясь разрушения Иерусалима, ушли оттуда и унесли Ченстоховский образ Божией Матери. В 326 г. верующие подарили икону царице Елене, которая и увезла ее в Царьград. Икона хранилась там около пяти веков, затем в Болгарии, Моравии, Чехии и, наконец, была перевезена в Россию князем Львом, основателем города Львова. После покорения юго-западной России поляками она принадлежала Владиславу, князю Опольскому, который правил тогда Польским государством, и однажды спасла поляков от нападения татар.

Происхождение иконы «Споручница грешных» неизвестно (празднование 7/20 марта). Предполагают, что история ее появления связана со словами из акафиста: «Радуйся, руке Твои в поручении о нас Богу приносящая!». По четырем углам этой иконы идет надпись: «Аз Споручница грешных к Моему Сыну; Сей дал Мне за них руке слышати Мя выну; Да тии, еже радость выну Мне приносят; Радоватися вечно чрез Меня испросят». Так Божия Матерь утешает верующих словами о том, что Христос обещает всегда внимать Ее мольбам, а значит, молитве всех просящих. Ико-

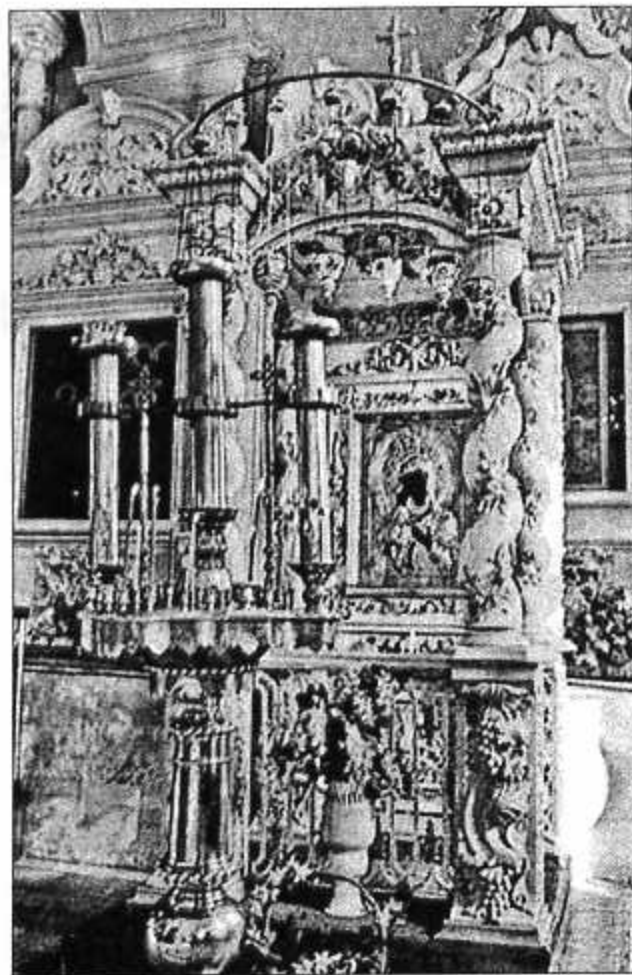
Икона Божией Матери «Споручница грешных»

на появилась в Николаевском монастыре Орловской епархии и оставалась без внимания, пока от нее не получил исцеление мальчик, страдающий припадками. После того, как совершились другие чудеса, икона стала именоваться чудотворной.

На Албазинской иконе «Слово плоть бысть» (празднование 9/22 марта) Богомладенец изображен во чреве Матери, поэтому сложилась традиция молиться перед ней во время беременности и родов. Известны случаи исцелений и благополучных родов именно благодаря молитве перед этим образом.

Феодоровская икона Божией Матери (празднование 14/27 марта) получила название от храма во имя Феодора Стратилата, кафедрального собора Костромы, построенного князем Василием Ярославичем. Икона явилась князю в 1239 году. Имен-

Феодоровская икона Божией Матери в Богоявленско-Анастасином кафедральном соборе г. Костромы

Албазинская икона Божией Матери, именуемая «Слово плоть бысть»

но перед ней в 1613 году в Свято-Троицком монастыре Костромы венчался на царство Михаил Феодорович Романов. С тех пор она стала покровительницей и родовой святыней дома Романовых. В день отречения от престола императора Николая II икона почернела, и лишь в последние годы лик стал светлее и источает тонкий аромат. Сейчас Феодоровская икона находится в костромском Богоявленско-Анастасином кафедральном соборе.

Являясь во множестве различных образов, Божия Матерь окружает нас все большим и большим заступничеством. Преподобный Никодим Святогорец писал: «Когда увидишь икону Пресвятой Богородицы, обрати сердце свое к Ней, Царице Небесной, и возблагодари Ее за то, что Она явилась такой готовой на покорность воле Божией, что родила, вскормила и воспитала Избавителя мира, и что в невидимой брани нашей никогда не оскудевает Ее предстательство в помощь нам».

О. Клименко

Новая колокольня

В феврале 2006 г. в Свято-Троицкой Обители Милосердия были установлены колокола на колокольню строящегося Свято-Троицкого храма

Самый большой колокол-благовестник весом в 2,7 тонны был установлен почти год назад — в Вербное воскресенье 2005 года (этот колокол отлит на предприятии «Пятков и К^о» в городе Каменск-Уральске). А в Рождественскую ночь — с 7 на 8 января 2006 года в Обитель из Воронежа были привезены еще 8 колоколов. Их вес — 4 кг, 8 кг, 19 кг (завонные или дисканты), 32 кг, 64 кг, 150 кг, 400 кг (тенора или альты) и 700 кг (полиелейный или многомилостивый). Колокола весом 2,7 тонны и 700 кг образуют группу басов.

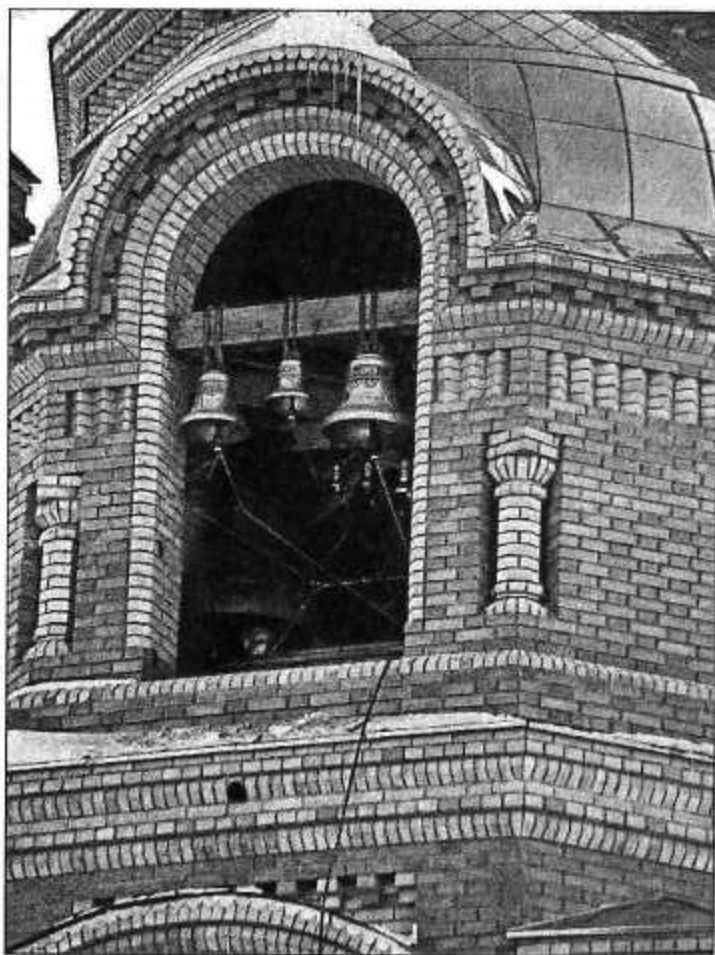
В конце февраля весь Саракташ услышал голос новых колоколов. Около 10 дней с помощью сотрудников Обители Милосердия и студентов Оренбургского Епархиального Духовного училища колокола устанавливал известный на всю Россию мастер колокольного звона Владимир Марьянович Петровский из Архангельска. И вот трудная и ответственная работа завершена, все группы колоколов заняли свои места на специальных консолях, готова и удобная и красивая площадка для звонаря. Развес сделан так специализированно, чтобы всеми девятью колоколами мог управлять один звонарь.

В последнее воскресенье февраля после Литургии мастер колокольного звона Владимир Марьянович Петровский дал небольшой концерт, показав самые разнообразные звоны, применяющиеся в практике православного Богослужения. На концерт собралась вся Обитель. Многие крестились со слезами благоговения на глазах, ведь для верующего человека колокольный звон — символ и грусти, и торжества, с ним связаны самые радостные и трагические события в жизни человека, города, страны. Говорят даже, что по колокольному звону можно определить состояние сво-

ей души — злого, нечестивого отступника от веры звон раздражает; в душе, постоянно грешной, вызывает беспокойство и томление; в душе верующей, ищущей мира с Господом, возбуждает светлое, радостное и мирное настроение.

В Свято-Троицкой Обители Милосердия теперь можно будет проводить такие мероприятия, как, например, фестивали колокольного звона, ведь тут действуют уже две колокольни — отдельно стоящая, построенная в 2000 году в память двухтысячелетия Рождества Христова, и колокольня Свято-Троицкого собора.

Т. Морозова

«Край Оренбургский. Стопами православия»

В Оренбургской области вышла в свет книга-альбом «Край Оренбургский. Стопами православия». Ее издание благословил Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Валентин, митрополит Оренбургский и Бузулукский. Подготовлена книга Оренбургским литературным агентством «Орлит-А» и Оренбургской и Бузулукской епархией. Отпечатана в издательско-полиграфическом комплексе «Южный Урал». Тираж издания 3 000 экземпляров.

Книга-альбом посвящена памяти митрополита Оренбургского и Бузулукского Леонтия. Вся его жизнь была отдана Русской Православной Церкви. Более сорока лет Владыка управлял Оренбургской и Бузулукской епархией. Он стал первым митрополитом на Оренбургской кафедре. В этот высокий церковный сан он был рукоположен в 1971 году. За годы служения он стал близким многим оренбуржцам, его просто считали родным человеком и несли ему свои радости и беды.

Идея издания книги принадлежит Рэму Андреевичу Храмову, депутату Государственной Думы РФ. Кроме него издание альбома стало возможно благодаря участию и поддержке многих известных людей, руководителей крупных предприятий. Каждому — низкий поклон.

В книгу вошли такие разделы как «Общий взгляд на историю Оренбургской епархии», «В годину тяжких испытаний», «Памяти оренбургских архиепископов», «Оренбургская епархия сегодня», «Приходы Русской

Православной Церкви в Оренбургской епархии», «Икона Божией Матери „Табынская“» и многие другие.

«Эта книга-альбом представляет собой своеобразную мозаичную картину, фрагменты которой — ощущения, впечатления, воспоминания — связаны с событиями, происходившими и происходящими в Оренбургской епархии. Ее авторами-составителями, редколлекцией предпринята попытка дать возможный в объеме представленного издания краткий исторический обзор жизни Оренбургской епархии со времени ее становления до сегодняшнего дня.

**Край Оренбургский
Стопами православия**

Книга-альбом «Край Оренбургский. Стопами православия» адресована всем читателям, которые интересуются культурной и исторической ролью Русской Православной Церкви в Оренбуржье.

Думается, что оренбуржец или гость нашей области, ознакомившись с этой книгой, оценит и поймет миссионерскую, подвижническую, святую деятельность русского православия в жизни нашего края Оренбургского, как части нашей великой Родины — России», — говорится во вступительном слове к книге.

Первое ознакомление с книгой прошло в телевизионной студии ГТРК «Оренбург». На встрече присутствовали митрополит Оренбургский и Бузулукский Валентин, Рэм Андреевич Храмов и Павел Георгиевич Рыков, председатель ГТРК «Оренбург».

В настоящее время книга-альбом доступна оренбуржцам. Авторы надеются, что она станет настольной книгой.

Подготовлено редакцией

Визит в Оренбург Святейшего Патриарха
Алексия II в 1996 г.

На страницах книги-альбома рассказывается
и о разрушении храмов при безбожной власти,
и о возрождении приходской жизни

154. Приход Петра Преображенского
Богородицкого.
462742, Оренбургская обл., Сакмарский р-н, с. Сакмарь, ул. Советский, 12. Мухометовый дом.

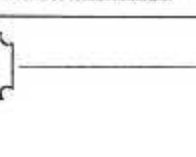
155. Приход святителя Димитрия Ростовского.
461840, Оренбургская обл., Кувандыкский р-н, с. Сакмарь. Новый деревянный храм.

156. Приход св. Архангела Гавриила
Михайлова.
461643, Оренбургская обл., Самарский р-н, с. Сакмарь. Новый деревянный храм. Велюта Александровичем выполненными работами архитектурного проекта архитектора Храмова.

157. Приход имени Святой Марии - Звенигородской.
461582, Оренбургская обл., Порецковский р-н, с. Соболево, ул. Чапаевская, 20. Мухометовый дом.

158. Приход Казанский имени Вольной Матери.
461833, Оренбургская обл., Сакмарский р-н, Сакмарь. Деревянный храм в хорошем состоянии.

159. Приход святого Архангела Гавриила Михайлова.
461943, Оренбургская обл., Сакмарский, ул. Ленина, 27. Выстроенный в период советской власти каменный храм. Завершено строительство колокольни и звонницы.

160. Приход Казанский имени Вольной Матери.
461933, Оренбургская обл., Сакмарский, ул. Первомайская, 31/33. Деревянный каменный дом в хорошем состоянии.

161. Приход Казанский имени Вольной Матери.
461703, Оренбургская обл., Порецковский р-н, с. Сакмарь. Новый деревянный храм на территории бывшего.

162. Приход св. Архангела Гавриила Михайлова.
461703, Оренбургская обл., Порецковский р-н, с. Сакмарь, ул. Чапаевская, 27. Велюта Александровичем выполненными работами архитектурного проекта архитектора Храмова.

163. Приход Креста Святителя.
462132, Оренбургская обл., Сакмарский р-н, с. Сакмарь, ул. Чапаевская, 27. Велюта Александровичем выполненными работами архитектурного проекта архитектора Храмова.

XIV Международные Рождественские образовательные чтения

Школа и Церковь: традиции и реформы образования

За Православие Господь помилует Россию
Св. прп. Серафим Саровский

Задачи Чтений: определение путей воспитания подрастающего поколения в духе высоких идеалов служения Богу и Отечеству; роли духовно-нравственных традиций и преемственности для развития общественной жизни и государства; становления полноценной человеческой личности, возрождения культуры и образования; места религиозного образования в системе Российского образования; православное осмысление важнейших проблем, стоящих перед Церковью и обществом.

Прошедшие в г. Москве в период с 29 января по 4 февраля 2006 года XIV Международные Рождественские образовательные чтения для педагогической общественности и российского общества в целом стали связующим звеном между государством, школой и Церковью. Рождественские чтения побудили российское образование заново осмыслить роль Церкви в духовном развитии личности не только учеников, но и педагогов образовательных учреждений, правильно понять свое жизненное предназначение. Можно с полным основанием сделать вывод, что образовательные Чтения стали школой, где учащиеся, педагоги и родители общаются к тысячелетнему опыту православного духовно-нравственного воспитания, православной культуры, где переосмысляются высокие человеческие ценности бытия.

Для решения задач духовно-нравственного воспитания Рождественские чтения дают конкретные, основательные рекомендации священнослужителям, педагогам образовательных учреждений (школ, колледжей, вузов), родителям.

На Рождественских чтениях обращалось внимание на основы русской педагогики, где воспитание осуществлялось на примере христианских идеалов. Ф. М. Достоевский пи-

сал: «Идеалы российского народа сильны и святы, они-то и спасли его в века мучений. Они срослись с его душой и наградили ее навеки честностью, искренностью и широким всеоткрытым умом». Исторические идеалы русского народа — это святые Александр Невский, преподобный Сергей Радонежский, Тихон Задонский, Амвросий Оптинский и многие другие.

Прямая цель православного воспитания — научить подрастающее поколение не только знать неизменные в веках нравственные нормы, но и исполнять их в своей жизни. Задача православного воспитания — нравственное усовершенствование людей. Именно эту задачу решают пастыри Православной Христовой Церкви. Подобные мнения высказывали многие докладчики в своих выступлениях.

В частности, митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл обратил внимание на роль Церкви, семьи и школы в формировании современного человека. Особую роль в своем выступлении он уделил пастырям Церкви Христовой. Ведь пастырь призван к учительству, к раскрытию истинных понятий воспитания и правильных путей человеческой деятельности. Митрополитом Кириллом отмечено, что на протяжении тысячелетий русские пастыри являлись воспитателями подрастающего поколения.

На Чтениях также обращалось внимание на российские педагогические традиции — это педагогическое предание, которое соединяет прошлое, настоящее и будущее российской школы, сохраняющее главные ценности и ориентиры российского образования и целенаправленного воспитания.

В Древней Руси на процесс воспитания смотрели как на святое и ответственное служение народу и государству. Воспитание рас-

считалось как искусство возделывания детской души для Бога, Царства Небесного, для вечной жизни. В основе домашнего, школьного и церковного воспитания на Руси заключалась святоотеческая педагогика по правилу святителя Василия Великого. «Пока душа еще способна к образованию, нежна и, подобно воску, уступчива, удобно запечатлевает в себе налагаемые образы, надобно немедленно и с самого начала возбуждать ко всяким упражнениям в добре, чтобы когда раскроется разум и придет в действие рассудок, начать учение с положенных первоначально оснований и преподанных образцов благочестия, между тем, как разум

будет внушать полезное, а навык облегчит преуспеяние», — писал святитель.

И в наши дни обращается особое внимание на пастырскую деятельность в образовательных учреждениях и воскресных школах. С горечью хочется сказать, что детей в храмах, даже в воскресные дни, очень мало. На Рождественских чтениях в выступлениях участников говорилось о важности пастырской деятельности в общеобразовательных и воскресных школах. Оптимистично закончились Рождественские чтения. Очень хочется верить, что дело православного воспитания в России станет важным в каждой школе, в каждой семье и для каждого педагога нашего Оренбуржья.

Круглый стол по итогам Рождественских чтений

Состоявшиеся в г. Москве с 29 января по 4 февраля 2006 года XIV Международные Рождественские чтения определили задачи Круглого стола, проведенного в диссертационном зале Оренбургского государственного педагогического университета. Участниками данного мероприятия были священнослужители, педагоги образовательных учреждений, студенты.

На заседании Круглого стола обсуждались проблемы воцерковления общества Оренбургского края, значение духовно-нравственного начала в образовании, науке, культуре, роль веры в нравственном становлении личности.

Интересными были выступления протоиерея Леонида Ангипова, протодиакона Владимира Моценко, протоиерея Александра Куцова (г. Орск), преподавателей Православной гимназии Елены Щербаковой, Анастасии Дробот, Михаила Кузнецова — сотрудника Епархиального управления по делам молодежи.

Актуальные проблемы духовно-нравственного воспитания молодежи в образовательных учреждениях определила в своем выступлении директор лицея № 1 г. Оренбурга Л. М. Шевченко, которая еще и поделилась опытом работы с семьей по духовно-нравственному воспитанию детей.

На заседании Круглого стола с особым вниманием были заслушаны аудиозаписи вы-

ступления митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла. В его выступлении была определена роль религиозного образования для современного общества. Велики задачи, которые современный мир ставит перед православным человеком, — нести в мир согласие, любовь, свет истины Христовой. Воспитать такого человека — вот главная задача предмета «Основы православной культуры» в системе образования Оренбуржья.

На заседании Круглого стола была обозначена роль семьи в воспитании подрастающего поколения, отмечен кризис самой семьи как социального института.

Завершил заседание Круглого стола председатель ОРО и катехизации иерей Сергей Клименко. Была еще раз обозначена роль семьи в деле духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения, говорилось о возможности введения в школьные программы «Основ православной культуры».

На заседании Круглого стола были определены пути реализации православного образования, взаимодействия Церкви и государства в жизни, возрождения семьи, воспитания детей, работы с молодежью, внедрения в систему образования предмета «Основы православной культуры».

Н. Алексеева

Сретенские чтения в г. Бузулуке

В начале 2006 года в читальном зале библиотеки ДК «Юбилейный» г. Бузулука прошли I Сретенские чтения по итогам XIV Международных Рождественских образовательных чтений, проходивших в г. Москве с 29 января по 4 февраля этого года

В Чтениях приняли участие настоятель Спасо-Преображенского Бузулукского мужского монастыря, директор Иоанно-Богословской Православной школы, организатор Чтений иеромонах Виталий (Климов); начальники Управления образования города и района Николай Иванович Горько и Александр Викторович Худяков; депутат горсовета, директор школы № 5 Лидия Петровна Ужва; юрист-нотариус Людмила Александровна Соина; заместитель директора БГТИ, директор западного филиала ассоциации «Оренбургский университетский (учебный) округ» Ольга Олеговна Ненашева; учителя Иоанно-Богословской Православной школы, гимназии № 1, средних школ №№ 5, 6, 11; работники детских садов №№ 1, 4, 25, 26 и поселка «Искра». Всего было 26 человек.

После пения «Царю Небесный» и слушания стихотворения «Сретение Господне» Л. В. Колесова, зам. директора по учебно-воспитательной работе Иоанно-Богословской Православной школы, объявила об открытии I Сретенских чтений в нашем городе.

С приветственным словом к собравшимся обратился иеромонах Виталий, который поздравил всех с началом работы Чтений и пожелал, чтобы они стали традиционными в Бузулуке и Бузулукском благочинии.

Цель Сретенских чтений — объединить усилия Церкви и школы по духовно-нравственному воспитанию детей на основе православия в Бузулукском благочинии.

Затем отец Виталий выступил с докладом, познакомил участников Чтений с тематикой и задачами Рождественских чтений. Отметил, что в России есть регионы,

где уже накоплен опыт преподавания «Основ православной культуры» в светских школах. Это Курская, Белгородская, Калужская области. Успех введения этого курса во многом зависит от симфонии властей — государственной и церковной, поэтому очень важно заключить договор о сотрудничестве с Управлением образования города (района). А результат этой работы зависит от личности учителя, который должен духовно-нравственно совершенствоваться во Христе и быть носителем тех идеалов, о которых он говорит на своих уроках, и должен быть обязательно воцерковленным человеком.

Заместитель директора Православной школы Л. В. Колесова в своем докладе отметила о необходимости создания православных школ, так как они дают систематическое воспитание в лучших традициях русских школ и православной педагогики. Основным предметом в православной школе является Закон Божий. А в основе отношений православного учителя с учениками должны лежать отношения Христа с апостолами.

Содержательным был доклад Елены Ивановны Ревтовой, руководителя кружка ОПК в детском саду № 26: о необходимости спасения детей, о патриотическом воспитании с детского сада, о православном воспитании, о пассионарности — способности к подвигу, к жертвенному служению ради людей.

О. О. Ненашева начала свое выступление словами: «Россия будет жить, пока живо православие». Она отметила, что необходимо вводить в светских школах и дошкольных детских учреждениях предмет «Основы православной культуры», воспитывать такие качества личности как ответственность, усердие, трудолюбие, доброта.

Е. М. Смылова, учитель начальных классов МОУ «НОШ № 1», рассказала о работе кружка ОПК в своем классе.

М. А. Гусева, член общешкольного родительского комитета Иоанно-Богословской Православной школы, рассказала о влиянии родителей на образовательный и воспитательный процессы, о том, что родители должны научить детей любить Бога, Церковь, слушать Литургию, участвовать в Богослужении, сознательно и сердечно молиться, любить ближнего.

Об актуальных вопросах служения Церкви в местах лишения свободы рассказал учитель Православной школы Антон Геннадьевич Лопатин.

Отрадно было услышать от руководителей Управления образования города и района о их понимании того, что только обращение к истинным духовным ценностям, к православию может привести к возрождению России.

Н. И. Горько сказал, что мы не только должны, но и обязаны привлекать детей к православию и согласны создать в школах города факультативы по изучению «Основ православной культуры».

Александр Викторович Худяков, заведующий РОНО, отметил, что раньше не задумывался о введении в школах «Основ православной культуры», но сейчас понял и пришел к выводу, что нужно срочно вводить ОПК в школах, так как люди на селе забыли о добре, нет нормальных слов в общении между детьми, детьми и учителями, учителями и руководителями. С горечью Александр Викторович поведал о том, что творится в селах: родители отказываются от детей, некоторых лишают родительских прав, родители спиваются, дети рождаются с отклонениями. Вся надежда на духовность, на Бога, на возрождение.

С заключительным словом выступил иеромонах Виталий: «Надо молиться, просить у Бога помощи, терпения, мудрости».

На Чтениях было принято решение:

1. Создать методический кабинет в городе.
2. Создать методическое объединение православных педагогов.
3. Создать в Бузулуке «Общество православных учителей».
4. Осуществить кадровую подготовку учителей по ОПК в Оренбургском институте повышения квалификации работников образования.
5. Обратиться к учителям города и района.

Хочется верить, что данная встреча послужит толчком к объединению усилий ответственности города и духовенства в деле воспитания молодежи и спасения России.

*З. Ревтова,
учитель Иоанно-Богословской
Православной школы,
г. Бузулук*

Вторые Рождественские образовательные чтения в Кувандыке

Второй год в городе Кувандыке проводятся Рождественские образовательные чтения. Организуются Чтения настоятелем храма Покрова Пресвятой Богородицы протоиереем Симеоном Антиповым, преподавателями воскресной школы при содействии Отдела религиозного образования и катехизации Оренбургской епархии.

На Чтения приглашаются педагоги, родители, представители администрации, преподаватели воскресной школы г. Медногорска, с которыми мы тесно сотрудничаем, все желающие. В рамках Чтений проводится выставка книг по православной педагогике, выпускается «Православный листок». В этом году они были посвящены теме «Семья, школа, Церковь — сотрудничество во имя жизни».

После общей молитвы собравшихся приветствовал протоиерей Симеон Антипов. Его выступление было посвящено патристическому воспитанию детей в семье и в школе. О необходимости духовно-прав-

Протоиерей Симеон Антипов

ственного воспитания подрастающего поколения говорил зам. главы администрации по социальным вопросам Н. П. Диденков. Болью и тревогой о судьбе молодежи было пронизано выступление ведущего специалиста отдела образования АМО «Кувандыкский район» Л. В. Безменовой.

С обобщением материала основных направлений работы XIV Рождественских образовательных чтений выступила секретарь Координационного совета по взаимодействию Оренбургской епархии и министерства образования Оренбургской области Н. М. Алексеева.

О духовно-правственном облике педагога, о его значимости в становлении личности ребенка говорил настоятель Покровского храма г. Оренбурга, ведущий программы «Слово пастыря» протоиерей Леонид Антипов. Иерей Александр Трушин выступил с докладом о пра-

вославном взгляде на эволюционную теорию. Его эмоциональное выступление было особенно познавательно и значимо для преподавателей естественных наук.

Преподаватель Оренбургского Епархиального Духовного училища, кандидат философских наук Андрей Мишучков расска-

зал об уроках целомудрия как основе нравственного воспитания учащихся.

Настоятель храма свт. и чудотворца Николая г. Медногорска иерей Сергей Кваша показал фильм о воскресной школе и о православном лагере «Светоч». Организация отдыха воцерковляющихся детей вызвала неподдельный интерес у зрителей. Участница православного молодежного фестиваля в г. Можайске и XIV Рождественских образовательных чтений в Москве подготовила видеоматериалы и поделилась своими впечатлениями об этих знаменательных событиях.

В заключение Чтений прозвучали духовные песнопения в исполнении церковного хора, вокальной группы «Глория», а также семейной группы Насыровых. Дети воскресной школы читали стихи о России. Участники Рождественских чтений высказали желание, чтобы проведение подобных Чтений стало традиционным.

Воскресная школа в Кувандыке

Религиозным образованием в г. Кувандыке занимается воскресная школа храма Покрова Пресвятой Богородицы, действующая в городе с 1993 года. Руководит школой настоятель протоиерей Симеон Антипов, преподаватели — воцерковленные православные педагоги. Занимаются в школе около сорока детей различного возраста почти из всех учебных заведений Кувандыка. Ребята изучают Закон Божий, церковные праздники, жития святых, церковное пение, рисование, учатся читать по-церковнославянски. На Рождество и Пасху проводятся утренники. При спонсорской помощи совершаются паломнические поездки и экскурсии. Дети побывали в подземных пещерах Свято-Николаевского монастыря близ с. Покровка Ново-сергиевского района, несколько раз посетили Саракташскую Обитель Милосердия, погружались в святой источник Казанской иконы Божией Матери, молились перед чудотворным образом Божией Матери «Скоропослушница» в с. Городище Оренбургского района, прикладывались к мощам свв. преподобномучениц великой княгини Елиза-

веты и инокини Варвары, а также к иконе св. преподобного Серафима Саровского из Дивеевского монастыря. Церковь организовала поездку наших ребят в Башкирию на святой источник Табынской иконы Божией Матери, чтимой в Уральском крае. Несмотря на дальнюю дорогу, дети остались довольны благодатной поездкой.

Летом несколько ребят из воскресной школы отдыхали в православном лагере «Светоч» вблизи с. Черный Отрог вместе с учащимися воскресных школ г. Медногорска и с. Черный Отрог. Приехали очень довольные, подружились со своими православными сверстниками.

Настоятель храма протоиерей Симеон неоднократно выступал на родительских собраниях в школах о необходимости введения предмета «Основы православной культуры», об этом же были выступления преподавателей воскресной школы на педагогических конференциях.

*М. Кожухова,
преподаватель воскресной школы,
г. Кувандык*

Жизнь. Болезнь. Смерть

Главы из книги

(Продолжение. Начало в «ОЕВ» № 2(84), 2006)

Соприсутствие с умирающим

Бывает умирание иное. Я помню молодого солдата, который оставлял после себя жену, ребенка, ферму. Он мне сказал: «Я сегодня умру. Мне жаль покинуть жену, но тут ничего не поделаешь. Но мне так страшно умирать в одиночестве». Я сказал ему, что этого не произойдет: я буду сидеть с ним, и пока он будет в состоянии, он сможет открывать глаза и видеть, что я здесь, или разговаривать со мной. А потом он сможет взять меня за руку и время от времени пожимать ее, чтобы убедиться, что я здесь. Так мы сидели, и он ушел с миром. Он был избавлен от одиночества при смерти.

С другой стороны, порой Бог посылает человеку одинокую смерть, но это — не оставленность, это одиночество в Божием присутствии, в уверенности, что никто не вернется безрассудно, драматически, не внесет тоску, страх, отчаяние в душу, которая способна свободно войти в вечность.

Последний мой пример касается молодого человека, которого попросили провести ночь у постели умиравшей пожилой женщины. Она никогда не верила ни во что вне материального мира, и теперь она покидала его. Молодой человек пришел к ней вечером, она уже не отзывалась на внешний мир. Он сел у ее постели и стал молиться; он молился, как мог, и словами молитв, и в молитвенном безмолвии, с чувством благоговения, с состраданием, но и в глубоком недоумении. Что происходило с этой женщиной, вступающей в мир, который она всегда отрицала, которого никогда не ощутила? Она принадлежала земле — как могла она вступить в небесное? И вот что он пережил, вот что, как ему казалось, он уловил, общаясь с этой старой женщиной через страдание, в озадаченности. Поначалу умиравшая лежала спокойно. Затем из ее слов, возгласов, ее движений ему стало ясно, что она что-то видит; судя по ее словам, она видела темные существа; у ее постели столпились силы зла, они кипели вокруг нее,

утверждая, что она принадлежит им. Они ближе всего к земле, потому что это падшие твари. А затем вдруг она повернулась и сказала, что видит свет, что тьма, теснящая ее со всех сторон, и обступившие ее злые существа постепенно отступают, и она увидела светлые существа. И она воззвала о помиловании. Она сказала: «Я не ваша, но спасите меня!». Еще немного спустя она произнесла: «Я вижу свет». И с этими словами — «я вижу свет» — она умерла.

Я привожу эти примеры для того, чтобы вы могли понять, почему мое отношение к смерти может показаться предвзятым, почему я вижу в ней славу, а не только скорбь и утрату. Я вижу и скорбь, и утрату. Примеры, которые я вам дал, относятся к внезапной, неожиданной смерти, смерти, которая приходит, как вор в ночи. Обычно так не случается. Но если вам встретится подобный опыт, вы, вероятно, поймете, как можно, хотя в сердце жгучая боль и страдание, вместе с тем радоваться, и каким образом — об этом мы еще поговорим — возможно в службе погребения провозглашать: *Блажен путь, вонже идеши днесь, душе, яко уготовася тебе место упокоения...* и почему ранее в этой же службе мы как бы от лица умершего, употребляя слова псалма, говорим: *Жива будет душа моя и восхвалит Тя, Господи...*

Старение

Чаще, чем с внезапной смертью, мы сталкиваемся с долгой или короткой болезнью, ведущей к умиранию, и со старостью, которая постепенно приводит нас либо к могиле, либо — в зависимости от точки зрения — к освобождению: к последней встрече, к которой каждый из нас, сознательно или нет, стремится и рвется всю свою земную жизнь, — к нашей встрече лицом к лицу с Живым Богом, с Вечной Жизнью, с общением Ему. И этот период болезни или нарастающей старости нужно встретить и понять творчески, осмысленно.

Одна из трагедий жизни, которая приносит большие душевные страдания и муки — видеть, как любимый человек страдает, теряет физические и умственные способности, теряет как будто то, что было самое ценное: ясный ум, живую реакцию, отзывчивость на жизнь и т. п. Так часто мы стараемся отстранить это, обойти. Мы закрываем глаза, чтобы не видеть, потому что нам страшно видеть и предвидеть. И в результате смерть приходит и оказывается внезапной, в ней — не только испуг внезапности, о чем я упоминал ранее, но и дополнительный ужас того, что она поражает нас в самую сердцевину нашей уязвимости, потому что боль, страх, ужас росли, нарастали внутри нас, а мы отказывались дать им выход, отказывались сами внутренне созреть. И удар бывает более болезненный, более разрушительный, чем при внезапной смерти, потому что кроме ужаса, кроме горечи потери, с ним приходит все самоукоренение, самоосуждение за то, что мы не сделали всего, что можно было сделать, — не сделали из-за того, что это заставило бы нас стать правдивыми, стать честными, не скрывать от самих себя и от стареющего или умирающего человека, что смерть постепенно приоткрывает дверь, что эта дверь однажды широко раскроется, и любимый должен будет войти в нее, даже не оглянувшись.

Каждый раз, когда перед нами встает медленно надвигающаяся утрата близкого человека, очень важно с самого начала смотреть ей в лицо, — и делать это совершенно спокойно, как мы смотрим в лицо человеку, пока он жив и среди нас. Ведь мысли о грядущей смерти противостоят реальности живого присутствия. Мы всегда можем полагаться на это несомненное присутствие и вместе с тем все яснее видеть все стороны идущей на нас потери. Вот это равновесие между убедительностью реальности и хрупкостью мысли и позволяет нам готовить самих себя к смерти людей, которые нам дороги.

Жизнь вечная

Разумеется, такая подготовка, как я уже сказал, влечет за собой отношение к смерти, которое признает, с одной стороны, ее ужас, горе утраты, но вместе с тем сознает, что смерть — дверь, открывающаяся в вечную жизнь. И очень важно снять преграды,

не дать страху возвести стену между нами и умирающим. Иначе он осужден на одиночество, оставленность, ему приходится бороться со смертью и всем, что она для него представляет, без всякой поддержки и понимания; эта стена не позволяет и нам сделать все, что мы могли бы сделать, с тем, чтобы не осталось никакой горечи, никакого самоукоренения, никакого отчаяния. Нельзя с легкостью сказать человеку: «Знаешь, ты же скоро умрешь...». Для того, чтобы быть в состоянии встретить смерть, надо знать, что ты укоренен в вечности, не только теоретически знать, но опытно быть уверенным, что есть вечная жизнь. Поэтому часто, когда видны первые признаки приближающейся смерти, надо вдумчиво, упорно работать на то, чтобы помочь человеку, который должен войти в ее тайну, открыть, что такое вечная жизнь, в какой мере он уже обладает этой вечной жизнью и насколько уверенность в том, что он обладает вечной жизнью, сводит на нет страх смерти, — не горе разлуки, не горечь о том, что смерть существует, а именно страх. И некоторым людям можно сказать: «Смерть при дверях; пойдем вместе до ее порога; будем вместе возрастать в этот опыт умирания. И войдем вместе в ту меру приобщенности вечности, которая доступна каждому из нас».

Это я тоже хотел бы пояснить примером. Лет тридцать тому назад в больнице очутился человек, как казалось, с легким заболеванием. Его обследовали и нашли, что у него неоперабельный, неизлечимый рак. Это сказали его сестре и мне, ему не сказали. Я его навещал. Он лежал в постели, крепкий, сильный, полный жизни, и он мне сказал: «Сколько мне надо еще в жизни сделать, и вот, я лежу, и мне даже не могут сказать, сколько это продлится». Я ему ответил: «Сколько раз вы говорили мне, что мечтаете о возможности остановить время, так, чтобы можно было *быть* вместо того, чтобы *делать*. Вы никогда этого не сделали. Бог сделал это за вас. Настало вам время *быть*». И перед лицом необходимости *быть*, в ситуации, которую можно было бы назвать до конца созерцательной, он в недоумении спросил: «Но как это сделать?»

Я указал ему, что болезнь и смерть зависят не только от физических причин, от бактерий и патогенов, но также от всего того,

что разрушает нашу внутреннюю жизненную силу, от того, что можно назвать отрицательными чувствами и мыслями, от всего, что подрывает внутреннюю силу жизни в нас, не дает жизни свободно изливаться чистым потоком. И я предложил ему разрешить не только внешне, но и внутренне все, что в его взаимоотношениях с людьми, с самим собой, с обстоятельствами жизни было «не то», начиная с настоящего времени; когда он выправит все в настоящем, идти дальше и дальше в прошлое, примиряясь со всем и со всеми, развязывая всякий узел, вспоминая все зло, примиряясь — через покаяние, через принятие, с благодарностью, со всем, что было в его жизни; а жизнь-то была очень тяжелая. И так, месяц за месяцем, день за днем мы проходили этот путь. Он примирился со всем в своей жизни. И я помню, в самом конце жизни он лежал в постели, слишком слабый, чтобы самому держать ложку, и он мне сказал с сияющим взором: «Мое тело почти умерло, но я никогда не чувствовал себя так интенсивно живым, как теперь». Он обнаружил, что жизнь зависит не только от тела, что он — не только тело, хотя тело — это он; обнаружил в себе нечто реальное, чего не могла уничтожить смерть тела.

Это очень важный опыт, который я хотел напомнить вам, потому что так мы должны поступать снова и снова, в течение всей жизни, если хотим ощущать силу вечной жизни в самих себе и не страшиться, что бы ни случилось с временной жизнью, которая тоже принадлежит нам. Невозможно глубоко пережить процесс умирания, потому что мы не в состоянии вообразить, в чем он состоит. Но можно обратиться к опыту людей, которые общались с умирающими.

Восприятие смерти в детстве

Я хотел бы теперь перейти к другой теме, поговорить о другом. Встречу с собственной смертью мы переживаем очень различно, в зависимости от возраста и обстоятельств. Подумайте о детях, которые слышат слово «смерть». Одни из них имеют, может быть, смутное представление о ней; другие потеряли, возможно, одного или обоих родителей и горевали от сиротства. Они ощутили потерю, но не самую смерть, большинство детей, во всяком случае мальчики,

в какой-то период жизни играют в войну. «Я тебя застрелил. Ты убит. Падай!». И ребенок падает, и знает в своих чувствах, хотя и изнутри защищенности игры, что он мертв; для него это означает, что он не имеет права участвовать в игре, бегать, не вправе шевельнуться. Он так и должен лежать. Вокруг него продолжается жизнь, а он не принадлежит ей; пока в какой-то момент он больше не может выдержать и вскакивает с возгласом: «Мне надоело быть мертвым, теперь твоя очередь!». Это очень важный опыт, потому что через него ребенок обнаруживает, что может оказаться вне жизни; а вместе с тем это происходит в игре, он защищен игровой ситуацией. В любой момент переживания смерти может быть положен конец по взаимной договоренности, но чему-то он научился. Я помню, много лет тому назад в одном из наших детских лагерей был чрезвычайно впечатлительный мальчик, который воспринимал эту ситуацию настолько остро, что не мог вынести ее напряжения; и я провел с ним целую игру, жил, прятался, вступал в бой, был убит вместе с ним, чтобы он смог войти в этот опыт, который для него был не игрой, был слишком реален. Это один пример.

Ребенок может познакомиться со смертью уродливым образом, и это искалечит его, — или напротив, здраво, спокойно, как покажет следующий пример (он взят из жизни, это не притча). Глубоко любимая бабушка умерла после долгой и тяжелой болезни. Меня позвали, и когда я приехал, то обнаружил, что детей увели. На мой вопрос родители ответили: «Мы же не могли допустить, чтобы дети остались в одном доме с покойницей». — «Но почему?» — «Они знают, что такое смерть». — «И что же они знают о смерти?» — спросил я. — «На днях они нашли в саду крольчонка, которого задрали кошки, так что они видели, что такое смерть». Я сказал, что если у детей сложилась такая картина смерти, они обречены через всю жизнь пронести чувство ужаса. При всяком упоминании о смерти, на каждом похоронах, у любого гроба — в этом деревянном ящике для них будет скрыт невыразимый ужас... После долгого спора, после того, как родители сказали мне, что дети неизбежно получат психическое расстройство, если им позво-

лечь увидеть бабушку, и что это будет на моей ответственности, я привел детей. Первый их вопрос был: «Так что же случилось с бабушкой?» Я сказал им: «Вы много раз слышали, как ей хотелось уйти в Царство Божие к дедушке, куда он ушел прежде нее. Вот это и произошло». — «Так она счастлива?» — спросил один из детей. Я сказал: «Да». И потом мы вошли в комнату, где лежала бабушка. Стояла изумительная тишина. Пожилая женщина, лицо которой много лет было искажено страданием, лежала в совершенном покое и мире. Один из детей сказал: «Так вот что такое смерть!». И другой прибавил: «Как прекрасно!». Вот два выражения того же опыта. Дадим ли мы детям воспринимать смерть в образе крольчонка, разодранного кошками в саду, или покажем им покой и красоту смерти?

В Православной Церкви покойника привозят в храм заранее; мы молимся у открытого гроба*, рядом с ним стоят и взрослые, и дети. Смерть вовсе не следует скрывать; она проста, она — часть жизни. Дети могут посмотреть в лицо умершего и увидеть покой. На прощание мы целуем умершего. И надо не забыть предупредить ребенка, что лоб человека, который обычно был теплый, теперь, когда он его поцелует, окажется холодным; тут можно сказать: «Это печать смерти». Жизни сопутствует тепло; смерть холодна. И тогда ребенок не пугается, потому что у него есть опыт тепла и холода; и то, и другое имеет свою природу и свое значение.

Насильственная смерть

Позднее мы встречаемся со смертью в соответствии с этими первыми впечатлениями. Подростками, в юности мы можем столкнуться трагически с насильственной смертью, несчастными случаями, войной. Я помню юношу, который ни разу в жизни не подумал о смерти; его друг погиб, разбился на большой скорости на мотоцикле. Он пришел ко мне и сказал, что когда увидел результат этого безумия — искалеченное, истерзанное тело друга, это заставило его

задуматься. И знаете, что пришло ему на мысль? Мне это показалось *non sequitur*, никак не связано с тем, что произошло. А он подумал: «Если я не ищущий и не достигающий святости, я скрадываю Бога, лишаю Его славы и краду у ближнего то, что ему по праву принадлежит». Смерть — грубая, жестокая, безобразная, которой он стал свидетелем — поставила его лицом к лицу с вечными, абсолютными ценностями, которые он носил в себе, но которые в нем всегда спали, бездейственные, нетронутые.

На войне смерть порой встречаешь с ужасом, а порой — с душевным подъемом. Но так часто со смертью встречаются люди в том возрасте и состоянии, которые никак не подготовили их к умиранию, к встрече со смертью. Молодое, крепкое человеческое тело без всякого, казалось бы, семени смерти почти мгновенно оказывается перед вероятностью или даже порой неизбежностью смерти. Реакция бывает очень различная; многое зависит от того, за что сражался человек, бился ли он убежденно или поневоле, по необходимости или добровольно. И то, как человек умирает, определяется не возвышенностью дела, которое он защищает, а тем, насколько полно, от всего сердца он предан этому делу и готов отдать за него жизнь.

Я помню по 1940 году двух молодых немецких солдат. Они были страшно изранены, умирали. Я подошел и спросил одного из них: «Очень больно?». Он посмотрел на меня угасающим взором и ответил: «Я не страдаю. Мы же вас бьем...». Он мог встречать смерть из своей убежденности, что поступает право. С моей точки зрения он поступал неправо, но дело не в этом, — он-то был всем сердцем предан своим побуждениям.

Потеря близких

Как я уже говорил, мы соприкасаемся со смертью впервые и сколько-то длительно через потерю близких. И на этом я хотел бы несколько остановиться, потому что, научаясь понимать смерть других людей, ее действие в них, ее действие в нас через переживание чужой смерти, мы сумеем глядеть в лицо смерти, в конечном итоге — встретить лицом к лицу собственную смерть, сначала как возможность, вернее, неизбеж-

* В практике Запада гроб привозят в храм закрытым, прямо к отпеванию, и открывают для прощания только по специальному настоянию близких — прим. ред.

ность, но неизбежность часто как будто настолько далекую, что мы с ней не считаемся, — а затем и как самую реальность, грядущую на нас. Поэтому я остановлюсь на этой теме — утрате близких.

Собственная осиротелость

Я уже упоминал, что одна из проблем, сразу встающих перед тем, кто потерял близкого человека, — это чувство, ощущение одиночества, оставленности тем порой единственным человеком, кто имел для нас значение, кто заполнял все пространство, все время, все сердце. Но даже если сердце не было заполнено целиком, уснувший оставляет после себя громадную пустоту. Пока человек болен, мы погружены в мысли и заботы о нем. Мы действуем собранно и целенаправленно. Когда человек умер, очень часто оставшимся кажется, что их деятельность потеряла смысл, во всяком случае, не имеет непосредственной цели, центра, направленности; жизнь, которая, хотя была тяжела и мучительна, текла потоком, становится трясинной. Одиночество означает также, что не с кем поговорить, некого выслушать, не к кому проявить внимание, что никто не ответит, не отзовется, и нам некому ответить и отозваться; а это означает также очень часто, что только благодаря ушедшему мы имели в собственных глазах некую ценность: для него мы действительно что-то значили, он служил утверждением нашего бытия и нашей значимости.

Габриэль Марсель говорит: «Сказать кому-нибудь: «Я тебя люблю» — то же самое, что сказать: «Ты никогда не умрешь...». Это можно сказать и в случае смертной разлуки. Нас оставил человек — и некому больше утверждать нашу высшую ценность, наше предельное значение. Нет того человека, который мог бы сказать: «Я люблю тебя», и, следовательно, у нас нет признания, утверждения в вечности... Этому тоже надо уметь посмотреть в лицо. Такое нельзя, невозможно отстранить, от этого не уйдешь. Образовалась пустота, и эту пустоту никогда не следует пытаться заполнить искусственно чем-то мелким, незначительным. Мы должны быть готовы встретить горе, тоску, смотреть в лицо всему, что происходит внутри нас самих, и тому, что навязывает нам ложно понятое

доброжелательство окружающих, которые берегут наше горе и страдание, настоятельно напоминая о нем. Мы должны быть готовы признать, что любовь может выражаться и через страдание, и что если мы утверждаем, что действительно любим того, кто ушел из этой жизни, мы должны быть готовы любить человека из глубины горя и страдания, как мы любили его в радости, утверждая его этой радостью общей жизни. Это требует мужества, и, я думаю, об этом надо говорить снова и снова сегодня, когда многие, чтобы избежать страдания, обращаются к транквилизаторам, к алкоголю, ко всякого рода развлечениям — лишь бы забыть. Потому что то, что происходит в душе человека, может быть заслонено, но не прерывается, и если оно не будет разрешено, человек измельчает, он не вырастет.

Жизнь уснувшего как пример

Скажу еще вот о чем. Очень часто оставшиеся чувствуют, что потеря коснулась не только их самих, она затронула многих: окружающие лишились ума, сердца, воли человека, который поступал добротой и прекрасно. И человек, потерявший близкого, сосредотачивается умом на этой потере. Тут следует помнить — и это очень важно — что всякий, кто живет, оставляет пример: пример, как следует жить, или пример недостойной жизни. И мы должны учиться от каждого живущего или умершего человека: дурного — избегать, добру — следовать. И каждый, кто знал уснувшего, должен глубоко продумать, какую печать тот наложил своей жизнью на его собственную жизнь, какое семя было посеяно; и должен принести плод.

В Евангелии говорится, что если семя не умрет, то не принесет плода, а если умрет, то принесет плод в тридцать, в шестьдесят и во сто раз. Именно это может произойти, если мы всем сердцем, всем умом и памятью, всей нашей чуткостью, во всей правде задумаемся над жизнью уснувшего. Будь у нас мужество воспользоваться этим мечом, именно Божиим мечом, чтобы разделить свет от тьмы, чтобы со всей доступной нам глубиной отделить плевелы от пшеницы, тогда, собрав весь доступный нам урожай, каждый из нас, каждый, кто знал уснувшего, принес бы плод его жизни, стал

жить согласно полученному и воспринятому образу, подражая всему, что достойно подражания в жизни этого человека.

Разумеется, каждый из нас больше напоминает сумерки, чем яркий, сияющий свет, но свет и во тьме светит, и этот свет следует прозревать и отделять от тьмы в самих себе, так, чтобы как можно больше людей могло жить и приносить плод жизни данного человека.

На погребении мы стоим с зажженными свечами. Это означает, мне кажется, две вещи. Одна самоочевидна: мы провозглашаем Воскресение, мы стоим с зажженными свечами так же, как в пасхальную ночь. Но мы стоим также, свидетельствуя перед Богом, что этот человек внес в сумерки нашего мира хоть проблеск света, и мы этот свет сохраним, обережем, умножим, поделимся им так, чтобы он светил все большему числу людей, чтобы он разгорался по возможности в тридцать, в шестьдесят, во сто раз. И если мы решимся так жить, чтобы наша жизнь была продолжением всего, что было в нем благородного, и истинного, и святого, тогда действительно этот человек прожил не напрасно, и мы поистине чувствуем, что сами живем не напрасно. В нас не останется места надеждам на скорый конец, потому что у нас есть задание, которое мы должны выполнить.

Можно взять пример, который, разумеется, далеко превосходит наш опыт, слова апостола Павла: для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение, потому что пока я живу в теле, я разлучен от Христа; но для вас полезнее, чтобы я жил... Где сокровище наше, там и сердце наше будет. Сокровищем для Павла был Христос, самая драгоценная находка и обладание его пламенной, мощной души, вся любовь его жизни, которая заставляла его устремляться к тому времени, когда он облечется в вечность и увидит, как Бог видит его, познает, как сам познан, войдет в общение без всякого покрывала или тусклого стекла между ним и предметом его любви. Но вместе с тем он знал, что, обладая тем опытом, который он пережил, он может принести миру свидетельство, какого не могут принести те, кто

говорит только понаслышке. И он был готов отказаться от встречи, которой жаждал, от приобщенности и единства, к которым устремлялся, ради того, чтобы принести свое свидетельство. И его любовь к единоплеменникам была такова, что он мог воскликнуть, что готов сам быть отлучен от Христа навеки, если это откроет им путь к Нему. В какой-то малой мере каждого, кто живет и становится для нас таким сокровищем или одним из самых драгоценных обладаний нашего сердца, можно рассматривать в таком контексте.

Свидетельство нашей жизни

Это приводит меня к еще одному аспекту всей ситуации. Мы оставлены, чтобы все, что мы видели, что слышали, что пережили, могло умножиться и распространиться и стать новым источником света на земле. Но если мы можем со всей правдой, искренне сказать, что усопший был для нас сокровищем, — тогда наше сердце должно быть там, где наше сокровище, и мы должны вместе с этим человеком, который вошел в вечность, жить возможно полнее, возможно глубже в вечности. Только там мы можем быть неразлучны. Это означает, что по мере того, как все большее число любимых нами людей покидает это земное поприще и входит в неколебимый покой вечной жизни, мы должны все больше чувствовать, что принадлежим тому миру все полнее, все совершеннее, что его ценности все больше становятся нашими ценностями. И если один из любимых носит имя Господа Иисуса Христа, если Он — одно из самых больших наших сокровищ, тогда, подобно апостолу Павлу, мы поистине можем, еще будучи на земле, устремляться всецело, всем сердцем, и умом, и плотью, к тому дню, когда соединимся с Ним уже неразлучно.

*Митрополит Сурожский
 Антоний (Блум, † 2003).
 Окончание следует.*

Печатается по: Митрополит Антоний Сурожский. Жизнь. Болезнь. Смерть. Издательство «Виноград», 1998

На Канон Великий Андрея Критского

Памяти автора

Откуда оплакивать стану
Худые деянья мои?
С чего положу я начало
Рыданию грешной души?

И жизнь моя вся пред Тобою:
Падения, страсти, грехи
Начертаны как на ладони.
Преступную душу прости!

Гряди, душа, к Господу Богу,
Повинной главой припади,
О жизни греховной тревогу
К ногам Иисуса сложи.

Безплодная ветвь под угрозой.
Будь милостив: не посеки!
Дай мне покаянья слезы
И душу мою пощади!

Увы, преступленью Адама
Ты подражала, душа,
С ним вместе изгнанницей стала,
Болезни и смерть обрела.

Лишилась желанного рая,
Познала и зло, и добро,
И плачешь: «Где ж радость былая,
Небесное счастье мое?».

Окутана змиевой ложью
Поверила Ева ему,
Что «будете вы яко божи»,
Плод древа научит всему.

И дерево было прекрасно,
И плод был желанный такой:
Сокрыта в нем знания тайна.
И сорван плод Евы рукой.

Душа, уподобившись Еве,
Лишь видела сладость греха,
И грех обольщал, как и древо,
Запретный плод сладок всегда.

Адам был Творцу непослушен,
Он Господом был осужден,
Он заповедь Божью нарушил,
Одну только заповедь он.

А я? Я всегда отмечаю
Живые Твои словеса.
И чем я себя оправдаю
И все свои злые дела?

Кроткого Авеля-брата
В безумии Каин убил.
Я ж совесть, и жизнь без возврата,
И душу делами сгубил.

Я не принес Тебе, как Авель,
Ни жизни чистой, ни любви,
Ни сердца, полного печали,
Как жертву за грехи свои.

Как жертва Каина порочны,
И жизнь, и мысли, и дела
Предстали мерзостью пред Богом,
За то и осудился я.

Я—только бренье, я—созданье,
Ты дал мне жизнь, и плоть, и кровь.
Прими ж мое Ты покаянье,
Ты—Судия, Ты и Любовь.

*Пред Тобою, мой Спаситель,
Все язвы тела и души
И все убийственные мысли!
За все, за все меня прости!*

*Хоть я виновен, но я знаю,
Что наказуешь Ты любя.
Я—одинокий, я—усталый,
Как блудный сын. Прими меня.*

*Иду, как нищий и убогий,
С больной растерзанной душой.
Иду стучать в Твои чертоги.
Мне светит, как маяк, Твой дом.*

*Ведь Ты—Отец для всей вселенной,
Ты видишь всякую слезу.
Услышь же вздох мой сокрушенный,
Прости, прости мою вину.*

*Пред святыми вратами
С поникшей главою стою.
И слезно Тебя умоляю:
Помилуй Ты старость мою!*

*Повернусь я ниц пред Тобою.
Как буду в грехах умирать?
Зияет уж ад надо мною!
Не дай его жертвою стать!*

*Смрадом греховным и трупным
Наполнены жизнь и душа,
Язвами, ранами, струпом
Вся-то покрыта она.*

*Голодной, больной и несчастной
Лежит при дороге большой,
Жаждет тепла и участия,
Невидимой плачет слезой.*

*Мимо священник проходит
И равнодушно глядит.
Без состраданья уходит
Мимо идущий левит.*

*Мир наш большой и холодный,
Нет в нем человеческого тепла.
Ты лишь, от Девы рожденный,
Боже, взгляни на меня!*

*Смилуйся Сам надо мною
С пыльной дороги сними,
Ласковой, нежной рукою
Душу мою исцели!*

*Ты—Агнец Божий, обнявший
Мир весь, лежащий во зле,
И любви ради принявший
Смертную казнь на кресте.*

*Даруй душе облегченье,
Греховное бремя сними,
Дай мне слезу умиленья
Пролить пред Тобою в тиши!*

*Днесь покаяния время!
Создатель, к Тебе прихожу,
Грехов моих тяжкое бремя
К ногам Твоим я положу.*

*Сам разреши их! В смиренья
Милости трепетно жду.
Слезы мои умиленья
Я пред Тобою пролью.*

*Бремя грехов непосильно,
Вся истомилась душа.
Сам меня, Спасе, помилуй
И не отринь от Себя.*

*Груз этот давит на плечи
И прижимает к земле.
Уж подошел жизни вечер,
Много ль идти еще мне?*

*Сам Ты сними это бремя,
Душу облегчи мою.
Я пред Тобой в сокрушенья
Слезные капли пролью.*

*Прости все, что вольно-неволью
Сделано было когда:
Явное... скрытое... тайное...
Боже, помилуй меня!*

*От юности я нарушаю
Закона святые слова.
Жизни конец наступает,
С чем он застанет меня?*

*Сам подними и помилуй,
Сгинуть не дай до конца!
Видишь, какой я унылый?
Боже, спаси Ты меня!*

*Богатство свое расточая,
Прожил я жизнь в суете.
Жажду теперь, голодаю,
В страхе взываю к Тебе:*

*Отче благий и всецелый,
Я пред Тобою стою.
Слышишь ли Ты, милосердный,
Слышишь молитву мою?*

*Перед Тобой наклоняю
Грешную голову я,
Снова и снова взываю,
Боже, помилуй меня!*

*Даруй душе облегченье,
Бремя грехов сокруши!
Дай мне слезу умиленья
Пролить пред Тобою в тиши!*

*За все мои злые деянья
Со мною на суд не входи,*

*Слова и дела обличая,
Стремления грешной души.*

*Пусть мои злые деянья
В Твоей растворяются любви.
Нет у меня оправданья.
Виновен! Помилуй! Спаси!*

*Храни нас молитвой твоею,
Святой преподобный Андрей.
Тебя воспеваем и просим:
Избави безчестных страстей.*

*Царства Христова достигнуть
Бога за нас умоли,
Чтоб верой могли мы постигнуть
Нашего Бога любви.*

*Троица наша Святая,
Ты нераздельна всегда!
Бремя грехов сокрушая,
Спаси и помилуй меня!*

*Дай Ты мне мир и прощенье,
Дай Ты мне радость Твою.
Я пред Тобой в умиленья
Теплые слезы пролью.*

*Заступница рода людского,
Ко мне светлый Лик обрати,
Греховного бремя оковы
Молитвой Твоею сними.*

*Над миром преступным сияешь,
Звездой лучистой горшишь,
Прощение нам обещаешь
И радость просящим даришь.*

Е. Горохова

От Меня это было

Окончание. Начало на стр. 2

Пусть в сердце, теплом согревая,
 Огонь веры ровно горит.
 Мой Крест жизни, путь осеняя,
 Надежду в тебе укрепит.

Иль с близкими жизнь разлучила,
 Душа одинока твоя?
 Не плачь: от Меня это было!
 Смирись,—это воля Моя!

Моей промыслительной воле
 Отдай твоих близких людей,
 И дерзновенно, с любовью
 Молись ты о них горячей!

Не плачь, что душа одинока,—
 Я буду тебя опекать,
 Беречь, как хранимое око,
 Как чадо любимое мать.

А слезы души одинокой,
 Как бисер, блеснут предо Мною!
 Пречистая ж Матерь с заботой
 Расстелит Покров над тобой.

Ошибся ли в друге неволью,
 Открыв ему сердце свое,
 И было мучительно больно
 Тебе за доверье твое?

Но знай, что нет друга вернее,
 Чем Я,—твой надежный оплот.
 Почувствуй же сердцем сильнее,
 Что лучший твой друг есть Господь!

Иль мелкие дрязги, как тина
 Затянут в болото свое,
 Иль клевета паутиной
 Опутает имя твое?—

Ты Мне поручи ту неправду,
 Я Сам это зло разберу,
 Как свет твою выведу правду,
 Как день—справедливость твою.

Болезнь ли подкралась, свалила,
 Как листик осенний, тебя?—
 Терпи: от Меня это было,
 Недуги послал тебе Я!

Болезнь зачеркнет поневоле
 Житейские планы... дела.,
 Но мыслям глубоким, как море,
 Господь твой научит тебя.

Пусть разными путями душу
 Веду терпеливо к Себе.
 Склонись же без ропота лучше
 Под Промысл Мой о тебе.

И благослови свою долю,
 И крест, Мною данный, возьми!
 «Да будет на мне Твоя воля»,—
 С покорностью Богу скажи.

В Моей всемогущей деснице
 Держу Я все судьбы людей.
 При всех обстоятельствах жизни
 Смирись пред волей Моей!

Пусть будут огнем негасимым,
 Лампадой святой для тебя
 Слова: «От Меня это было»,—
 Мои золотые слова.

Пусть же дадут они силы
 В скорбях и в болезнях твоих,
 Пусть светят они до могилы
 В невзгодах, в лишениях земных!

Иди же дорогой своею,
 Опираясь на волю Мою.
 Сосуд со священным елеем
 Тебе Я сегодня даю.

Помажь им твои затрудненья
 И горечь обиды твоей,
 Житейские все огорченья
 И едкую злобу людей.

И жало скорбей притупится,
 Когда будешь видеть Меня.
 И мир Мой в душе водворится,
 Покой Мой, Моя тишина.

Дитя ты Мое дорогое,
 Храни те слова от Меня!
 Они для тебя не пустое,
 Но помни, что в них жизнь твоя!

МОЛИТВА АНГЕЛУ ХРАНИТЕЛЮ

*Хранитель мой, незримый Ангел Бога,
От первых лет наставник мой в трудах.
Помощник мой до смертного порога,
Заступник мой пред Богом в небесах!*

*Ты плоть мою врачуешь от недуга,
Ты душу мне хранишь от мыслей злых;
И в мире нет нигде такого друга,
Как ты, святой сопутник дней моих!*

*А я тебя так часто принуждаю
Стоять вдали, с печалью обо мне:
И день и ночь тебя я огорчаю
В словах, делах, в толпе, наедине...*

*Я жизнь влачу в заботе ежедневной,
И о тебе мне даже вспомнить лень;
А ты, благий, в нужде моей душевной
Готов помочь мне всякий Божий день.*

*Не раз в уме, среди недоуменья
И тщетного усилья до утра,
Как молния, являлись выраженья,
Мысль светлая и проблески добра.*

*Все это ты, дух пламенный и быстрый,
В мой темный ум вводил лучи свои;
Все это ты бросал мне в сердце искры
Из пламени Божественной Любви!*

*Не только мир дает мне искушенья,
В самом себе я чувствую врага;
О, принеси мне силу исправленья,
Мой щедрый друг, Всещедрого слуга!*

*Воспламени мне сердце умиленно,
Чтоб во грехах, болезненно скорбя,
Пред Богом я покаялся смиренно
И истинно обрадовал тебя.*

*Чтоб я в слезах повергся перед Богом,
Излил благодарение Ему,
Что Он, в любви и милосердьи многом,
Послал тебя к спасенью моему!..*

С. П.

Печатается по: Незабудка. М.: «Отчий дом», 2000

НЕ ОСУЖДАЙ

Небольшая горница по стенам сплошь уставлена образами. Свет едва проникает через узкие оконца; в углу, перед большой Владимирской иконой Богоматери, стоит аналой с раскрытым Евангелием; восковая свеча, мерцающая, горит перед образом. Это молельня великой княгини Евдокии.

На коленях стоит перед иконой княгиня, она молится. Горячую молитву шепчет ее уста. Княгиня еще не стара, она сохранила следы недавней красоты. На ней пышный сарафан, шитый камнями самоцветными, высокая кика, украшенная жемчугами.

Глубоко погрузилась княгиня в молитву. Молится она за усопшего мужа, князя Дмитрия Донского, молится за сына, великого князя Московского, за Святую Русь, чтобы помиловал ее Господь от грозных нашествий татар, молится за детей своих, за всех бедных, увечных, больных и пленных.

Вся охваченная жаркой молитвой не замечает княгиня, что скрипнула дверь молельни и на пороге показался сын княгини, — князь Георгий, с другом своим Петром.

Заглянув в горницу и увидя мать молящуюся, князь Георгий тихо притворил дверь.

Долго, долго молится княгиня, поклон за поклоном кладет она. Но вот она встает, крестясь, прикладывается к иконе и направляется к двери.

Вдруг до слуха ее долетают слова сына:

— Грустно и тяжело это видеть.

— Прости, князь Георгий, — отвечает другой голос, — но и я думаю, что мать твоя поступает, как фарисей, о котором читается в Евангелии. Все напоказ: и молится, и милостыню творит, а сама в золоте да камнях драгоценных ходит, и пьет, и ест сладко...

— А нас смирению христианскому учит, — снова послышался печальный голос князя Георгия, — и не хочешь осуждать, а осудишь...

Смертельная бледность покрыла щеки княгини Евдокии...

— Да будет воля Твоя, — едва слышно прошептала она. Тихо отворила княгиня дверь и позвала сына.

— Войди, — сказала она, — и ты, Петр, — добавила она, обращаясь к другому юноше. — Невольно услышала я жестокие слова ваши. Не хотела я говорить до конца дней моих о подвиге, который несу со смерти мужа, но, видно, Господу угодно, чтобы узнали вы о нем. Не хочу смущать душу сына тяжелой мыслью о притворстве моем. Смотрите же и судите!

И княгиня трепетной рукой расстегнула ворот.

В ужасе и смущении отступили юноши назад: тело княгини было совсем иссохшее и почерневшее, кости выступили, едва прикрытые кожей, и тяжелые железные вериги глубоко впились в тело.

В благоговении бросился князь Георгий к ногам матери и, обливаясь слезами, припал к краю одежды ее.

Н. Смоленский

ЖЕ МСТИ

Солнце клонилось к западу, монастырь погружался в тихий сон, умолкли голоса, опустел двор обители, иноки разошлись по кельям. Стемнело.

Вдруг поспешные шаги послышались во дворе; кто-то торопливо шел по направлению к келье старца Сисоя.

То был престарелый монах, отец ризничий. Дойдя до двери старца, он сотворил молитву и, услышав за дверью «аминь», торопливо вошел в келью.

В углу перед иконами у аналая, на котором лежало раскрытое Евангелие, стоял старец Сисой. На вид ему было лет около семидесяти, длинная седая борода спускалась почти до пояса.

— Прости, отче, что помешал тебе, нарушил молитву, — начал вошедший, — у нас случилось несчастье.

— Говори, брат, в чем дело?..

— Два молодых инока горячо спорили между собой; брат Феофил оскорбил брата Павла и теперь Павел возгорелся мстью. Только и говорит, только и твердит: «Я отомщу ему! До тех пор не успокоюсь, пока не отомщу ему за обиду». Страшно на него смотреть! Мы пробовали его уговаривать, убеждать — ничего не помогает, твердит свое.

— Пошли его теперь же сюда, ко мне, — сказал старец.

Отец ризничий вышел.

Прошло несколько минут и за дверью снова послышалась молитва.

— Аминь! — ответил старец. В келью вошел молодой инок.

Лицо его было сурово и гневно, брови крепко сдвинуты, глаза горели недобрым огнем, стиснутые губы дрожали. Он был бледен как полотно.

Старец пристально посмотрел на вошедшего.

— Ты не простишь брата? — спросил он.

— Нет!.. — отрывисто отвечал Павел.

— Хорошо, — продолжал старец, — мсти. Но всякое дело надо начинать с молитвой. Давай помолимся!..

Павел с недоумением посмотрел на старца и опустил вслед за ним на колени.

— Боже! — начал Сисой. — Уж мы больше на Тебя не надеемся; Ты не пекись о нас, не мсти за нас, за себя мы сами мстим!..

Громкие рыдания прервали слова старца.

— Довольно! Довольно, отче! — молил Павел, с плачем бросаясь к ногам старца. — Понял я безумие мое, благодарю тебя, что научил! Все прощаю брату, да простит и мне Господь!

Ласково поднял Сисой склоненного юношу и обнял его.

— Верь мне, сын мой, — сказал он, — что всякий терпеливо сносящий обиды без труда спасается; а кто гневается на ближнего, тот все свои добродетели губит и делается рабом дьявола.

Н. Смоленский.

Печатается по: Н. Смоленский. Драгоценные камни веры. М., 2001

